

Николай Метельский

УБИВАЯ МАСКУ

Часть первая

Николай Александрович Метельский

Убивая маску. Первая часть

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69283495

Аннотация

«Убивая маску» – заключительный роман цикла «Маски» (авторское название – «Унесённый ветром») Николая Метельского. Вашему вниманию предлагается первая часть книги.

«Выйдя из пещеры, Древний пообещал себе, что Саньгуй умрёт. Обязательно. Вот решит он все свои дела, доберётся до луны и грохнет этого чёртова ублюдка!»

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	43
Глава 3	74
Глава 4	101
Конец ознакомительного фрагмента.	115

Николай Метельский

Убивая маску. Первая часть

Пролог

Примерно в тринадцати километрах на юг от Минданао расположена группа островов Сарангани, состоящая из трёх островов – Сарангани, Балут и совсем небольшого островка Оланиван. Места не сильно примечательные. Единственное, чем они в теории могли выделиться – это остров Балут, точнее, его активный вулкан, который ещё ни разу за известную историю так и не изверг из себя потока лавы. Факт довольно интересный, но для очень узкого круга интересующихся. Для всех остальных острова – просто неплохое место для туризма, которое, впрочем, не сильно популярно у местных, а для иностранцев были на Филиппинах места и поинтереснее. Несмотря на это, небольшой поток туристов имел место быть, что позволяло жителям островов худо-бедно существовать.

В одной из деревенок острова Балут, недалеко от вулкана, на веранде дома сидел древний старик. Короткие седые волосы, лицо испещрённое сотнями морщин, простая серая рубашка, длинные шорты и верная трубка, с которой старик не расставался вот уже... две сотни лет, да. Две сотни лет

из прожитой тысячи. Выпустив клуб табачного дыма, староста деревни – да и всех ибапа, живущих на островах Сарангани, – покачал головой. Лет через пятьдесят надо будет вновь проводить ритуал подношения духам огня, а это жертва из смертных, причём владеющих бахиром на должном уровне... Вздохнув, старик вновь приник к трубке. Хороший табак внучок прислал. Определённо. И хорошо, что он сейчас не здесь, а в столице. Не самое лучшее место для ибапа, но вроде как внук писал, что неплохо устроился и проблем у него нет. Ещё месяц назад старик был против подобного – отсутствие проблем сейчас не означает, что завтра внук не столкнётся с каким-нибудь аристократом, таскающим древний артефакт определения сути. Аристократ может даже не понимать, что за вещь у него... к примеру, на пальце, однако это не помешает ему поднять панику, увидев на улице монстра. Внучок не самого приятного вида для смертных. Но то раньше. Сейчас же, когда японцы вторглись в страну, сидеть всем в одном месте – не лучшая идея. Тут даже столица не самый плохой вариант.

Настроение старика было довольно меланхоличным. Сидя на веранде дома, куря трубку и наблюдая за вулканом, он вспоминал прошлое и старался не думать о будущем, так как в этом самом будущем филиппинских ибапа явно не ждало ничего хорошего. А всё из-за проклятых японцев. Даже прошедшая совсем недавно война, которую смертные называли второй мировой, была не настолько опасна для иба-

па, так как воевали там государства. Теперь же на их земли пришли кланы. В том числе кланы. В общем, частники, которые хотят Родовых земель и не желают видеть на них чужаков. И тут уже не важно, ибапа ты или простой человек – выгонят всех. И сейчас у них ровно два пути – сидеть и ждать, пока японцев не разобьют и не выпнут прочь, либо ввязываться в войну, помогая филиппинскому правительству. Но как это сделать, не выдавая своей сути? Понятно, что действовать придётся тайно, но в этом случае возможности сильно урезаются. Да даже действуя открыто, что они могут сделать многотысячной армии бахирщиков? Разозлить разве что.

В общем... перспективы не радужные. Хорошо хоть их острова никому не нужны, и разборки людишек идут на Минданао. Пусть немного, но есть время на обдумывание ситуации. В том, что японцы чуть позже захватят и их островки, никто из общины не сомневался.

Мысли старика отвлек звонок мобильного телефона, лежащего рядом с ним. Проведя пальцем по экрану, он нажал на иконку громкой связи.

- Слушаю, – произнёс он, вновь затягиваясь табаком.
- Приветствую, старейшина, – услышал он голос внука.
- Я один, – ответил старик. – Говори свободно.
- Здравствуй, дед, – тут же отреагировал внук. – Как вы там?
- По-прежнему, – ответил старик без эмоций.

– Как всегда, спокоен? – усмехнулся внук. – Вы там хоть начали обсуждать сложившуюся ситуацию?

Покосившись на мобильник, старик тихонько вздохнул.

– Ты по делу или так, поболтать? – произнёс он, выпуская изо рта дым.

– Можно сказать, и по делу, – ответил парень.

Насколько вообще можно назвать парнем того, кто прожил уже двести с хвостиком лет.

– Ну так говори, – произнёс старик без малейшего любопытства.

– Слышал о войне в Малайзии? – спросил внук.

– Я тебе что, отшельник? – нахмурился старик. – Естественно, слышал.

– А с чего всё началось, знаешь? – продолжал спрашивать парень.

– Малаккский пролив? – отвечал без интереса старик.

– Да нет же, это причина, а с чего всё началось, в курсе? – спросил внук.

От такой постановки вопроса старику даже стало немного любопытно, к чему ведёт внук.

– Английские кланы напали на Малайзию... – начал он. – Хотя постой, сначала туда приплыли японцы, но, по-моему, там особой войны и не получилось.

– Да, первыми были японцы, – произнёс внук. – Но насчёт «не получилось» ты несколько заблуждаешься. Япошки там полгода давали прикурить малайцам. Интересно не это,

а то, что самыми первыми вторженцами были... – запнулся он. – Я сам не до конца разобрался, но по факту, как показала история, первыми вторженцами руководили Аматаэру. Именно им достался самый хороший кусок Родовых земель. По крайней мере, если смотреть по карте. То, что я тебе рассказываю, добыто из открытых источников, и деталей с нюансами я, естественно, не знаю, но они и не нужны, тут другое интересно. На данный момент нет никакой информации о том, что Аматаэру выгоняли местных со своей территории. Более того, местные сейчас отлично себя там чувствуют, работая на предприятиях Аматаэру. Понимаешь, к чему я веду?

– То, что Аматаэру до жути жадные? – усмехнулся старик. – Мало им было Малайзии, так они и к нам заявились.

– Брось, дед, – ответил парень. – Всё ты прекрасно понял. С Аматаэру можно договориться! У нас есть шанс оставить наши земли за собой.

Вздыхнув, старик помолчал несколько секунд.

– И как ты предлагаешь с ними договариваться? – спросил он.

– Ну... – запнулся его внук. – Это... Да откуда мне знать? Ты у нас старейшина, тебе и решать.

– Может, мне сначала со всем японским альянсом договориться, чтобы наши острова Аматаэру достались? – продолжил усмехаться старик. – А в каком виде мне это делать? Есть идеи?

– Я просто сообщаю информацию, – проворчал парень. –

Тебе решать, что с ней делать.

– Информацию, добытую из интернета, – выдохнул дым старик.

– Это хоть какая-то... – начал парень.

– Я тебя слышал, – прервал его старый ибапа.

– Хорошо, – произнёс парень раздражённо. – Я понял.

Главное, учтите это там, когда соберётесь решать, что делать.

– И без молокососов разберёмся, – произнёс старик лениво.

– Тогда всего хорошего, старейшина, – произнёс парень, прежде чем разорвать связь.

Покачав головой, старик вновь уставился на вулкан. Ох уж эти дети. И почему они всегда считают себя более умными и прогрессивными? Как будто он сам не способен залезть в интернет. Впрочем, их скудоумие порой даёт повод поиздеваться над ними. Как сейчас, например. Ну серьёзно, каким дебилом надо быть, чтобы не собрать всю доступную информацию, прежде чем решать судьбу всей общины? Естественно, старик знал и про Аматэру, и про то, что он не выгнал людей со своей территории. Знал он, и почему так получилось. Только вот есть загвоздка, жителям Сарангани нечего дать Аматэру. Нет у них здесь заводов, как и специалистов, которые на этих заводах работают. Толпы чернорабочих у них тоже нет. Огромного города с миллионом жителей, которые могли восстать, у них нет даже близко. А значит, и церемониться с ними никто не будет.

– Приветствую старейшину Гзанди, – услышал он за спиной английскую речь.

Будь он помоложе, уже вскочил бы, готовясь к бою, но старик был стар и опытен. Какой толк вскакивать, если некто сумел подобраться к нему столь близко. Хотел бы ударить, ударил бы уже. Так что всё, что сделал Гзанди, это на полную включил все свои чувства, сканируя окружающее пространство. И никого не почувствовал. Никого и ничего. Пустота. Да, ани-ани, к которым и принадлежал Гзанди, никогда не славились особо острыми чувствами, но совсем ничего? Тысяча лет накопленной мощи и опыта не помогли ему ничем.

– Невежливо входить в чужой дом без стука, – произнёс он спокойно.

– Я стучался, – был ему ответ. – И если вы не услышали, то недостойны большего.

Что за дурацкое мнение? Кто это вообще? Даже будучи сильнее... Стоп. У ибап процветает культ силы, это глупо отрицать, но гораздо сильнее он процветает у нерождённых... Учтём.

С кряхтением поднявшись на ноги, Гзанди развернулся, направляясь к своему любимому креслу. Чужак по-прежнему не ощущался, но теперь он его хотя бы видел. Классический ниндзя, как их показывают в различных фильмах, стоял посреди комнаты и наблюдал за ним.

Японец? Или просто образ для того, чтобы сбить с толку?

– Что ж, – сел старик в кресло. – Для начала – представься. Или я настолько слаб, что и имя твоё узнать недостойн?

– Имя не имеет значения, – ответил ниндзя. – Я лишь тень моего господина.

– Тень... значит, – чуть приподнял уголки губ Гзанди. – Звучит по-детски, если честно.

Было рискованно говорить подобное, но необходимо, для прояснения ситуации. Если это нерождённый, он не устоит и ляпнет что-нибудь про возраст или силу.

– Смелая подначка, – ответил ниндзя. – Для слабака.

Понятно. Это, конечно, не сто процентов, но похоже, гость всё-таки из нерождённых.

– Если ты пришёл сюда не для боя, – произнёс старик, – то это было довольно грубо.

– Такова жизнь, – ответил ниндзя без эмоций.

Хотя этих самых эмоций в его голосе вообще было не шибко много.

– Жизнь – штука более многогранная, чем кажется, – произнёс Гзанди. – Кто ты, я так и не услышал, но всё же представлюсь. Меня зовут Гзанди – старейшина ибапов Сарангани. Среди людей известный как Кристиано Арино Дуэргэ. И мне бы хотелось узнать, по какому поводу к нам пожаловал столь неучтивый чужак?

– С предложением помощи... – начал ниндзя.

– А, я понял! – изобразил радость Гзанди. – Японская община ибапов предлагает переселиться к ним? Но знаешь, мы

пока не готовы. Есть и тут дела.

Гзанди осознавал, что немного провоцирует чужака, но... культ силы процветает не только у нерождённых, и данный конкретный персонаж несколько раздражал старика. А слова о том, что он слабее, это просто слова, да ещё и от весьма сомнительной личности.

– Мой господин не представляет японских ёкаев... ибапов, – произнёс ниндзя спокойно, что уже насторожило Гзанди. Хорошо контролирующийся себя нерождённый – это всегда опасно. – И ему абсолютно плевать, где вы будете жить. Ваша проблема в том, что скоро сюда придёт девятихвостый лис. Знаете таких?

– Знаю... – произнёс Гзанди, пытаясь подавить страх.

– И этот лис сделает вам предложение, от которого вы не сможете отказаться, что, в свою очередь, сделает вас врагом моего господина. Если ничего не предпринять – вы обречены. Вас в любом случае уничтожит одна из сторон. Так что, слабак, ты готов к разговору? Или сначала выясним, насколько я неправ в своём мнении насчёт тебя?

Возможно, сказанное чужаком чушь, ложь и провокация, но Гзанди не имел права проигнорировать услышанное.

– Что ж... Тень, давай поговорим, – произнёс старик хмуро. – Ты меня определённо заинтересовал.

Глава 1

До Филиппин я плыл на эсминце, где специально для меня улучшили медицинскую палату. Чрезмерно сильно улучшили, как по мне, но так как я в этом не разбираюсь, пришлось махнуть рукой и принять всё как есть. Всю дорогу я провёл в полусидячем положении, где основная нагрузка приходилась на не пострадавшую в схватке с лисом жопу. Собственно, она и голова – это наименее пострадавшие части моего тела. Спина, руки, ноги, в основном стопы, частично грудь с животом – оказались в крайне плачевной ситуации, кожу там чуть ли не с нуля восстанавливали. Страшно подумать, каково мне бы было без Целителей. Сам бы я исцелял повреждения месяцами, а от шрамов и вовсе не смог бы избавиться. Хотя эти самые шрамы всё равно будут покрывать моё тело, но только потому, что я выбрал ускоренное лечение. Когда появится свободное время, надо будет и их убрать, а это ещё несколько операций, на которые сейчас я пойти не могу. Как итог, Аматаэру Синдзи в данный момент замотан в бинты по самое горло, так под ними я ещё и обмазан вонючей мазью, и ходить мне в таком виде неделю минимум. Это если взять точкой отсчёта прибытие на Филиппины. Ах да, слово «ходить» тоже надо брать в кавычки, на самом деле я буду ездить в кресле-каталке – напомним, ноги у меня как бы не больше всего пострадали.

Но это всё ерунда, я сейчас на что угодно готов, хоть на кресле кататься, хоть на койке, лишь бы свалить уже с этого корабля, ибо на нём край как скучно. Моя ошибка, не продумал. Интернета здесь нет, книг с собой не взял, Целители – звери, которые не допускают вообще ни до какой работы, и ведь не поспоришь, не разбираюсь я во всей этой целительской хрени. Ну и да, ведьмачьих сил, из-за всё тех же Целителей с их бахиром, у меня тоже нет, так что я даже потренироваться не могу. Вообще ничего, блин, не могу. Бесит! Лежу как парализованный и нифига не делаю.

Зашедший в палату Щукин подошёл к моей койке и, осмотрев мою тушку, хмыкнул.

– Представляю, каково тебе сейчас... – вздохнул он, покачав головой, а потом добавил: – Аж душа радуется.

Скотина.

– Чё припёрся? – закатил я глаза.

Достали они меня своими шуточками. Что Щукин, что Сейджун, сидящий сейчас с книгой в руках у противоположной стены. Правда, подколки Сейджуна были довольно тонкими, но от этого не менее раздражающими. Стоит, наверное, добавить, что Щукин приплыл в Мири уже после моей встречи с кицунэ, по своим армейским делам приплыл, и выражение его лица, когда он меня увидел, было довольно забавным.

А теперь вот забавно ему.

– Капитан передаёт, что прибытие задерживается, – сооб-

шил Щукин. – Часа на четыре.

– И что случилось? – любопытствовал я.

– На пути следования корабля Кояма и Кагуцутивару сошлись с филиппинским флотом, – ответил он. – Так что придётся сделать небольшой крюк.

Интересная информация.

– Как они так быстро собрались-то? – пробормотал я.

Кто бы что ни думал, но собрать флот в одном месте не такая уж и простая задача, а филиппинцы это буквально за несколько дней сделали. И почему с ними только Кояма и Кагуцутивару бодаются?

– Вот уж чего не знаю, – пожал плечами Щукин.

Когда Щукин ушёл, я со вздохом уставился в потолок. Плюс четыре часа на этом проклятом корабле... Глянув на Сейджуна, вздохнул ещё раз, на что тот оторвался от книги и с вопросительным выражением лица протянул её мне. Засранец. Я уже как-то брал у него книгу и чуть мозги себе не расплавил, пытаюсь понять, что там написано. Сейджун сейчас на кандидата юридических наук идёт и читает такое, что обычному смертному лучше даже в руки не брать. И как только успевает? Он ведь и образованием занимается, и бахиром, и всё это не отходя от меня слишком далеко. И надолго.

В порту меня встречала целая делегация. Кояма Акено с отцом, Старейшина Рода и «виртуоз» Кагуцутивару Фумики, мой учитель Цуцуи Ген, два представителя кланов Хоккайдо, а именно – Мацумаэ Нозоми и Андо Фуджи, главы своих кланов, если что, Фудзивара Эйки со своим наследником Гентой, Саймон Гонт, видимо, в одиночку представлял все английские кланы, Токугава Мирай с Меёуми и Райдон. Ну и толпа сопровождающих человек в тридцать, которая стояла позади аристократов. Естественно, я был предупреждён о том, кто именно меня будет встречать, но вот зачем им это – я так и не понял. Просто тут может быть столько причин, что проще угадать, чем узнать достоверно. Во всяком случае, что тут делают представители англичан и кланов Хоккайдо, выяснить не представляется возможным. Повторюсь – причин может быть очень много.

Впрочем, когда Сейджун дотолкал до встречающих коляску, в которой сидел побитый я, мои мысли крутились вокруг другого: я думал о том, насколько забавно сейчас выглядят эти аристократы. Недоумение чётко просматривалось на их лицах. Только Акено и Райдон хмурились.

– Рад видеть тебя, Синдзи-кун, – первым заговорил Кагуцутивару.

Это было ожидаемо, так как он был самым старшим

по возрасту. Правда, тут были англичане, которым плевать на японские «возрастные» заморочки, но Кагуцутивару ещё и по старшинству Родов стоял на втором месте после Цуцуи. Да и силушкой их Род не был обделён.

– И я вас, Кагуцутивару-сан, – кивнул я ему с улыбкой.

Дальше шли приветствия всех остальных. И чем мне нравятся аристократы, так это тактом и продуманностью – никто из них не спросил, что со мной произошло, просто потому, что это могло поставить меня в неловкое положение. Как самим ответом, так и тем, что я могу не захотеть отвечать всем. О, чуть позже, я уверен, каждый из них попытается выяснить интересующий их вопрос, но наедине, где ответ – или его отсутствие – не повредит ни мне, ни им.

Долго я на пристани не задержался – отговорился тем, что хочу отдохнуть после плавания и свалил в приготовленный для меня домик. А там я первым делом залез в компьютер. И нет, не для того, чтобы начать разбираться с отчётами... Соцсети, видеоролики, игры. Я хотел нагрузить мозг, но не чем-то серьёзным, а просто для расслабона. Я задолбался плыть на этом долбаном корабле и, валяясь на койке, плевать в потолок. К чёрту работу, вечером займусь, а сейчас просто получу удовольствие.

– Син? – отвлёк меня Акено, приоткрывший дверь в мой рабочий кабинет. – Ты занят?

– Нет, Акено-сан, – отвлёкся я от монитора, параллельно с этим сворачивая браузер. – Проходите.

Кабинет у меня, к слову, был необжитый. Простая комната с рабочим столом напротив двери, справа – окно, у окна – тумба с принтером, слева у стены – пустой шкаф для папок.

– Хм, – осмотрелся Акено. – Ты уж извини, что отвлекаю, просто я думал, что ты действительно отдыхаешь. Надо было догадаться, что ты сразу за работу примешься.

– Да я как бы... – бросил я взгляд на монитор. – В общем, не обращайтесь внимания, я сейчас не работаю. Просто у меня в комнате стол ниже, чем здесь, и с коляской за ним сидеть неудобно.

– Коляска, да... – нахмурился он. – Ты можешь хоть намекнуть, что с тобой произошло?

Вместо ответа я вздохнул и, чуть наклонившись вбок, открыл ящик стола, чтобы вытащить оттуда палочку благовоний. Оттуда же достал зажигалку.

– Прикольная штука, – заметил я, ставя палочку в подставку для карандашей. – Норико где-то достала, а мне на удивление понравилось.

Десять миллионов рупий стоит эта грёбаная палка. Ну или примерно девять с половиной миллионов рублей. На счёт Норико я не солгал, именно она нашла семейство тэнгу, они же вороны-оборотни, которые имели связи с Индией и приторговывали товаром оттуда. Правда, купила она эти благовония не потому, что они были ей нужны, а потому, что были самым редким товаром у тэнгу. Я, когда узнал, сколько она на эти вещицы денег слила, секунд пять ничего произ-

нести не мог, зато Амаτέρу где-то на полгода стали эксклюзивными владельцами всех благовоний, предупреждающих о подслушивании. Причём, как мне объяснили, уровень этих артефактов ну очень высокий, и им плевать, как именно твой разговор пытаются подслушать, с помощью магии ли, с помощью высокотехнологичных жучков или просто приложив ухо к двери. Обойти защиту крайне трудно. Хотя это и не защита, а именно что предупреждение – благовония начинают искрить словно бенгальский огонь, если кто-то пытается добраться до твоих тайн.

– Ну не знаю... – протянул Акено, садясь в стоящее рядом со столом кресло. – Я как-то нейтрально к благовониям отношусь.

– Каждому своё, – пожал я плечами, поджигая благовоние. – По поводу моего состояния можете не переживать – пострадала только кожа. В коляске я сижу, потому что так доктора настояли, не хотят они, чтобы я кожу на ступнях... – запнулся я. – Ну... На прочность проверял, короче. А с докторами спорить, только нервы тратить. Проще лишних четыре дня в коляске посидеть.

– Доктора... – протянул он задумчиво. – Доктора – это да. Они словно бульдозеры без чувства самосохранения. Помню, попал как-то раз в госпиталь, ещё во время войны с Докья, так мне этого на всю жизнь хватило.

– В общем, не стал я с ними спорить, – проворчал я.

– Ну а кто на тебя напал, ты, я так понимаю, сказать не мо-

жешь? – спросил он, и не дав мне ответить, добавил: – Прошу, скажи, что это не связано с твоим конфликтом с Императорским Родом.

– О, это точно не они, – махнул я рукой. – У меня с Императором, конечно, не лучшие отношения, но не настолько. Нет, тут другие силы. А кто именно... – замолчал я. – Понимаете, Акено-сан, тут две проблемы. Во-первых, это не только моя тайна, но об этом я уже говорил. А во-вторых, я и сам не могу дать точного ответа.

– То есть ты даже не знаешь, кто твой противник? – удивился он.

– Это... Не совсем так, – ответил я. – Как бы вам так сказать? – задумался я. – Ну, представьте, что спросили меня, где в городе библиотека, а я махнул рукой и ответил, что где-то там. Направление-то верное, но где именно эта грёбаная библиотека, я и сам не в курсе. Да, я знаю, кто отправил ко мне убийцу, сотворившего это, – развёл я руками, – но для точного ответа прямо по заказчику слишком мало данных.

– Паршиво, – потёр он в задумчивости подбородок. – Я могу чем-то помочь? Хотя, я уже спрашивал тебя об этом, – усмехнулся он.

– На самом деле, есть у меня идея, – удивил я его. – Но это, скорее, – перспективы на будущее.

– Внимательно слушаю, – подобрался он.

Я же, бросив короткий взгляд на благовоние, продолжил:

– Мне будет нужна помощь Кагами-сан.

– Кагами? Не моя? – насторожился он.

– Сразу скажу, ей ничего угрожать не будет, – поднял я руки вверх. – Просто хочу воспользоваться ею как прикрытием для проникновения в одну страну.

– В какую? – приподнял он брови.

– Италия, – ответил я.

– Ита... – замер он, после чего, видимо, начал прокручивать в голове, кто там может оказаться моим врагом.

– Только вы пока даже не заикайтесь никому об услышанном, – произнёс я.

– Демоны, – потёр он лоб. – У меня хоть есть шансы когда-нибудь узнать всю правду?

– Хм, – задумался я. – Шансы у вас определённо есть. И даже немаленькие.

В конце концов, ёкаи и сами частенько раскрываются людям, если им надо получить какую-то выгоду. А я и обещаний никаких не давал. Так Кагами ещё и потомок Хирано. Дальний, конечно, но все эти истории про то, что Гангоку породнились с кицунэ – правда. Прикол в том, что та кицунэ была дочерью Хирано.

– Ладно, – вздохнул Акено. – Моё принципиальное согласие у тебя есть, но о конкретике поговорим, когда появится больше информации.

– Уже скоро, – произнёс я, отгоняя ладонью дым от благовоний. – Моё нынешнее состояние... скажем так – запланировано.

– Не понял, – нахмурился он.

– Акено-сан, – усмехнулся я. – Я с «виртуозом» на равных сражаюсь. Вы правда думаете, что я не смог бы убежать от убийцы? Без потерь, я имею в виду.

– Да кто тебя знает? – буркнул он.

Когда Акено ушёл, я склонил голову и вздохнул. На лекторе горел огонёк, с помощью которого Каджо предупредил об ещё одном посетителе. Значит, либо Райдон, либо Меёуми. Об остальных старик предупредил бы лично... На этой мысли я чуть не вздрогнул от неожиданности, так как палочка благовоний вдруг начала искрить. Реально как будто бенгальский огонь. Вот уж чего я не ожидал. Ну то есть понятно, что за мной стали бы наблюдать, но, чёрт возьми, не сразу же по прибытию! Я и зажёл-то её, потому что немножечко, самую малость, параноик. Но теперь, боюсь, буду уже совсем не «немножечко». Хорошо хоть с Акено успел договорить. И кстати, а как именно меня прослушивают? В смысле, обычным способом или магическим? Важный вопрос.

Поплевав на палочку, чем заставил её погаснуть, убрал артефакт обратно в ящик стола, после чего принялся ждать нового посетителя, которым оказался Райдон.

Зашедший в кабинет Райдон осмотрелся, хмыкнул и молча направился к креслу, в котором недавно сидел Акено.

– Гонт-сан посоветовал мне, как твоему лучшему другу, навестить тебя и поддержать, – произнёс он с усмешкой. –

Ведь парню в кресле-каталке сейчас наверняка непросто.

– Трудно быть младшим в такой компании, – покачал я головой. – Все тебя за простачка считают.

– Скорее себя самыми умными, – хмыкнул он. – Да и ладно. Сам-то как? Видок у тебя и правда не очень. Про каталку молчу, но ты ведь ещё и в бинтах по самое горло.

Ну да, бинты отлично видны из-под расстёгнутого воротника рубашки. Плюс перемотанные бинтами кисти рук я не прятал. Последнее весьма неудобно, кстати говоря. Я имею в виду, когда у тебя каждый палец замотан в бинты.

– Да ерунда, – отмахнулся я и, чутка собравшись, чтобы не поморщиться, соврал: – Моему противнику ещё больше досталось. У меня-то просто кожа немного обгорела, а вот убийцу я хорошенько отдубасил.

– И почему тогда герой в инвалидном кресле катается? – удивился Райдон.

– Так на ступнях кожа тоже обгорела, – пожал я плечами. – Всё не так страшно, как ты думаешь, просто доктора у меня звери. Я пытался вякнуть, что и сам могу ходить, так они такую бурю подняли... – покачал я головой. – В общем, проще несколько дней посидеть в каталке, чем все эти дни слушать их нытьё.

– Хм, – состроил он скептическое выражение лица. – Не думал, что ты такой покладистый.

– Не дай боги ты окажешься на моём месте, но если такое произойдёт, то и сам поймёшь, что с докторами лучше

не спорить, – произнёс я меланхолично. – Лучше поведай, как ты. Да и что тут вообще за последние дни происходило.

– М-м-м... – задумался Райдон. – Да ничего такого, вроде... Хотя, тут забавная история с одним из твоих отрядов приключилась. Они за одну ночь захватили четыре блокпоста, которые филиппинцы вокруг Давао поставили. Вроде как целый квадрат без защиты оставили. Говорят, что твой отряд хотел свалить, но их постоянно блокировали, заставляя идти вперёд, ну они и шли, захватывая и уничтожая всё, что видят. Вроде как три круга навернули в ту ночь. Этот случай в альянсе уже Филиппинским водоворотом прозвали, – закончил он, улыбаясь.

Я так понимаю, это отсылка к Битве большого водоворота, когда Мэйдзи разгромил превосходящие силы Токугава. Иностранец и не поймёт всю иронию такого названия. И кстати, весьма знакомый почерк, только мне казалось, эти ребятки сейчас в Токио должны быть.

– А что за отряд-то, не в курсе? – спросил я.

– Не помню позывной, – ответил Райдон, – но что-то смешное, с дерьмом связанное.

– Адский высер? – прикрыл я глаза.

– Да, точно, они самые, – усмехнулся он. – И кто их только так обозвал?

– Да так, есть умники, – вздохнул я.

Даже и не знаю, жалеть бойцов из Адского высера или завидовать им. С одной стороны, они уже столько раз в полной

жопе оказывались, что вроде как стопроцентные неудачники, но при этом они каждый раз умудряются выживать, что уже суперудача.

Когда Райдон ушёл, я вновь взялся за компьютерную мышку, но немного подумав, вместо того чтобы развернуть браузер, полез в папку с отчётами. Лучше всё-таки сначала поработать, а отдохнуть и потом успею.

* * *

– Ого, кто это у нас тут? Неужто герой Филиппинского водоворота?

Изухо Шото, командир Адского высера, поморщившись, повернулся в сторону говорившего.

– Тоширо, – вздохнул он, остановившись. – Хоть ты не начинай. Задолбали вы меня со своими шутками. У меня двое раненых, между прочим, а это точно не тот повод, над которым можно смеяться.

– Так смеются не над ранеными, – улыбаясь, подошёл к нему Тоширо, – а над ситуацией. К тому же ранения не тяжёлые, насколько я знаю.

– Ранения есть ранения, – проворчал Изухо.

После чего сделал шаг в сторону, наблюдая за проехавшим мимо БТР, на броне которого сидели два бойца. Судя по отсутствию экипировки, эти двое просто воспользовались ситуацией, решив добраться до нужного места с ветерком,

а не на своих двоих.

– Защёлки проверил?! – звучал где-то в стороне крик. – Ну так уйди с дороги, придурок.

База жила своей жизнью. Люди ходили, иногда бегали, частенько тащились, неся на горбу какую-нибудь поклажу. Машины разъезжали туда-сюда. Где-то ревели двигатели шагоходов.

– Ты куда идёшь-то? – спросил его Тоширо.

– К наёмникам, – ответил Изухо. – Ротный договорился, что нам выделяют пару человек для следующего задания.

– А почему наёмники? – нахмурился Тоширо. – У вас своих, что ли, нет?

На это Изухо вновь поморщился.

– Видимо, нет, – произнёс он очень ворчливо.

– Если подумать, – произнёс Тоширо медленно, – я бы вам тоже своих парней побоялся дать. Вы ж Адский высер. Без обид, Изухо, но частота попадания твоего отряда в опасные ситуации просто зашкаливает.

– Не трави душу, – произнёс Изухо устало. – Я и без тебя всё понимаю.

– Зато у вас уже две Родовые награды, – произнёс Тоширо на позитиве.

– За год, – процедил Изухо. – За один грёбаный год. Из ныне живущих две награды только у Мидзуно-сана. А учитывая, что надо сделать, чтобы получить плашку, мне реально страшно смотреть в будущее.

Мидзуно Маса – командир гвардии Рода и очень уважаемый человек, воевавший всю свою сознательную жизнь. И две золотых плашки Родовой награды он получил с разницей в пару десятков лет. А тут за год.

– Ну... – не знал, что на это ответить Тоширо. – Вы самые везучие неудачники, может, и доживёте до пенсии.

– Иди ты, – отмахнулся Изухо.

До расположения первого пехотного полка Частного наёмного войска Изухо добрался минут через десять после расставания с Тоширо, хотя в целом он их полчаса искал. Подойдя к формальному ограждению, состоящему из металлической сетки по пояс, точнее к проходу, ведущему на территорию наёмников, обратился к скучающему у этого самого входа бойцу:

– Передай командиру, что к нему из разведроты пришли, – произнёс он на ломаном русском. – О моём приходе договаривались.

На самом деле Изухо не знал, из какой страны дежурный, но выглядел тот, как европеец, а единственный язык, помимо родного, который он знал, был русский.

Тем не менее, достав рацию, дежурный произнёс на чистейшем японском:

– Камо-сан, тут из разведроты пришли, с командиром хотят поговорить.

– Принял. Пусть подождёт, я сообщу о нём, – прозвучал ответ из рации.

– Весьма чисто по-нашему говоришь, – заметил Изухо.

– Потому и стою тут изо дня в день, – вздохнул дежурный.

У всех своя печаль.

Подошедшему через пять минут майору никто не отдавал воинского приветствия. Пусть они и находились в центре своей базы, правила никто не отменял – на территории противника никаких воинских приветствий. Не стоит давать предполагаемым снайперам более привлекательные цели. Из-за этого и погоны у всех были тряпичные, в цвет формы, чтобы издали труднее было различить.

– Капитан, – поприветствовал его майор. Такой же японец, как и он сам. – Понятия не имею, с чего вам понадобились люди со стороны, но раз такое дело, то можешь выбирать, – кивнул он в сторону. – Там у нас жилые палатки. Твой ротный сказал, что специальность не важна, так что сам выберешь.

– Понял, господин майор, – кивнул Изухо.

– Тогда свободен, – закончил тот и, обращаясь к дежурному, добавил: – Если меня будут искать, то я на пятом паркинге, – после чего, пройдя мимо него, отправился по своим делам.

Судя по всему, только потому, что майору нужно было отлучиться, Изухо и был удостоен разговора с ним. А так кого попроще послали бы.

Поскольку Изухо нужны были фактически носильщики, он не собирался выбирать людей особо тщательно, да и не

знает он никого среди предоставленных ему бойцов. Времени тратить тоже не хотелось. Эх, и ведь надо же было Ясухуру и Такафуми по пуле в конце боя словить. Причём обоих ранили в колени, отчего даже Целители не могли поставить их на ноги достаточно быстро. Теперь валяются оба в санчасти на соседних койках.

Остановившись у одной из больших палаток, в которых жили два десятка бойцов, Изухо уставился на двух мужчин, которые сидели у входа и с остервенением надраивали тряпочками берцы. И, судя по всему, это было наказанием, так как по обеим сторонам от них стояла ещё пара десятков пар. С одной стороны – грязные, с другой – уже чистые.

– За что вас так? – спросил Изухо на русском.

– А? – подняли мужчины головы, на секунду отвлекшись от своей работы. – А... Ерунда. Проспорили, – произнёс тот, что слева.

– И о чём спорили? – полюбопытствовал Изухо.

– О том, что сможем достать тубу, – ответил тот, что справа. – Это местное пойло такое.

– Посреди враждебной территории? – удивился Изухо. – Неудивительно, что вы проспорили.

– Да не, – произнёс левый, – пойло-то мы достали, только на обратном пути ротному попались.

Покосившись на берцы, Изухо поймал себя на мысли, что не совсем понимает услышанное.

– Так это всё же наказание? – переспросил он.

– Это, – кивнул на берцы правый, – проигранный спор, а наказание мы вчера оттарабанили.

Последнего слова Изухо не понял, но переспрашивать не стал. И так из контекста понятно, что собеседник имел в виду.

– Несколько километров траншей выкопали, а потом закопали, – добавил левый.

– Я думал, у японцев наказания более изысканные, а оно вона как, прям домом повеяло, – покачал головой правый.

Ну да, командир-то у них японец. Правда непонятно, что он имел в виду под «изысканным». Армейцы – это армейцы, они во всех странах похожи. По крайней мере теперь Изухо был в этом уверен.

– Понятно, – произнёс Изухо, чтобы не молчать, и неожиданно для себя продолжил, – Вас как зовут-то?

– Чукинов, – ответил без интереса левый.

– Геконов, – ответил с любопытством правый. – Но можешь звать Геком. А его Чуком. Мы привыкли. Хотел что-то, капитан?

– Ну да, есть у меня к вам предложение, – произнёс Изухо, осматривая мускулы мужчин, благо оба сидели в одних трусах и майках. – Нужна пара крепких бойцов для вылазки в тыл противника. Бои не предполагаются, нам надо будет просто расставить нужное оборудование.

Переглянувшись, русские с удивлением уставились на японца.

– Нифига не понял, но предложение интересное, – произнёс Гек.

– Вам просто бойцы нужны? – спросил Чук. – Специализация не важна?

– Вы просто понесёте то самое оборудование, – ответил Изухо.

Русские вновь переглянулись.

– Мы ведь наёмники, – на всякий случай заметил Чук.

– Да уж я в курсе, – усмехнулся Изухо.

– Плюстик в личное дело, – покосился на друга Гек.

– Подвох чую, – покачал головой Чук. – Но не настолько сильный, чтобы отказываться от предложения. Это ведь предложение? – посмотрел он на Изухо.

Тот не сразу понял смысл вопроса, но через пару секунд всё же ответил.

– Вообще-то, я сюда не за добровольцами пришёл, – произнёс он. – Но для вас, башмачников, сделаю исключение – если не хотите идти, то и не надо.

– Эксклюзив, – усмехнулся Геконов. – Люблю такое.

– Я тоже согласен, – кивнул Чукинов. – Но подготовиться надо будет получше.

– Просто возьмите патронов побольше, – пожал плечами Изухо. – Гранат. Мин каких-нибудь. Как показывает практика, мины очень полезная штука. Если нет мин, возьмите взрывчатку. Хотя бы по килограмму. Гранатомёт... Хотя ладно, это мы вам дадим. Ножи не забудьте – демоны его

знает, как всё повернётся... Что? – нахмурился он, глядя на двух очень удивлённых мужчин.

– Ты ведь говорил, боёв не предполагается, – произнёс Чукинов.

– Ну да, – не понял Изухо. – А что?

– Да ты псих, капитан, но мне это даже нравится, – улыбнулся Геконнов.

* * *

Посла американцев я встречал у себя дома. Точнее, в том домике, который выделили для меня на военной базе. Как вариант, мы могли бы встретиться в одном из городов, что альянс уже завоевал, но делать я так не хотел сразу по двум причинам. Во-первых, мне было лень. Не хотел я ехать в ближайший городок. Возможно, если бы не коляска, то и ладно, но так – нет. И во-вторых, я отыгрываю трусишку, который опасается нападения злобного кицунэ. Хотя в данный момент не совсем отыгрываю – я и правда опасуюсь вылезать за пределы базы, будучи обессиленным после лечения Целителями. Ведьмачьих сил-то у меня сейчас нет.

Представителя американской стороны я встречал в гостиной, сидя в кресле-каталке возле небольшого круглого стола. Послом оказался мужчина лет пятидесяти на вид, чуть полноватый, с небольшими бакенбардами. Деннис Шорт из молодого Рода Шорт. Несмотря на возраст Рода, Шорты весьма

неплохо чувствовали себя внутри политического истеблишмента. Послы, конгрессмены, мэры небольших городков – их представители за триста лет существования Рода занимали самые разные должности. Мелкая сошка по меркам американской аристократии, но сошка до сих пор независимая. Возможно, именно из-за того, что они слабые и независимые, их и послали общаться со мной. Не факт, что рыбка покрупнее действовала бы исключительно в интересах государства.

– Приветствую, Амата́ру-сан, – слегка поклонился Шорт. – Для меня честь познакомиться с вами.

А конкретно Деннис Шорт, судя по всему, был выбран из-за знания японского. Причём на очень хорошем уровне.

– Как и мне, лорд Шорт, – кивнул я. – Прошу, присаживайтесь, – указал я на кресло напротив меня.

Пустое начало, в котором Шорт нахваливал, как у нас тут всё устроено, плавно перетекло в такой же пустой рассказ, как плохо бедным филиппинцам, после чего – не менее плавно – Шорт перешёл к требованиям Штатов, замаскированных под «нам бы хотелось». Сами требования, если убрать шелуху, сводились к трём пунктам – вывод войск, оплата того, что мы успели разрушить, и компенсации за «моральный ущерб». И вот как раз моральный ущерб он зря упомянул. В общем и целом требования были невыполнимыми на данном этапе военной кампании, не могли мы просто взять и уйти, так ещё и кучу денег филиппинцам отвалить. Но это бы-

ло ожидаемо – обычная практика в переговорах. По итогу, как мне кажется, в представлении американцев, мы должны сторговаться только на вывод войск, ну и благодарность за то, что с нас за это ещё и денег не взяли.

– Вы тут про моральный ущерб говорили, – произнёс я, когда Шорт закончил говорить. – А кто мне заплатит за причинённый моральный ущерб со стороны Филиппин?

– Что, простите? – не понял он.

– Вам кто-нибудь рассказывал, с какой стати мы вообще вторглись в эту страну? – спросил я.

– М-м-м... – качнул головой Шорт. – По-моему, это и так очевидно – ради Родовых земель.

– Вы неправы, – чуть наклонил я голову. – Да, мои союзники пришли за этим, точнее, их помощь будет оплачена захваченными землями, но сама идея вторжения возникла не из-за банальной жадности наживы. Я, честно говоря, удивлён, что вы не в курсе.

На самом деле, далеко не факт, что он не в курсе, вероятно, он точно знает про то, как умер мой предшественник, а вот связывают ли американцы те события с нынешними – вот тут я уже не уверен.

– В таком случае я буду вам благодарен, если вы поясните свои мотивы, – произнёс он благожелательно.

– Филиппинцы причастны к смерти моего предшественника, – ответил я. – Подобное Аматаэру не могут простить. Я пытался решить дело... иначе, но у меня ничего не полу-

чилось. Увы, но военное вторжение – это единственное, что мне оставалось.

– Хм, – взял он небольшую паузу. – А «иначе» – это, случаем, не попытка подбить филиппинцев на протесты против моей страны?

Кто бы сомневался, что они об этом знают. Впрочем, отвечать прямо я не стал.

– А тут ещё и русские припёрлись, – покачал я головой. – Как видите, выбор у меня оказался невелик.

– Смерть тысяч невинных людей и ссора с одной из великих держав – это не самый лучший выбор, – произнёс Шорт.

– По-вашему, я должен был подождать и ссориться уже с двумя великими державами? – усмехнулся я. – Причём, если с вами я ещё могу как-то договориться, то с русскими – уже вряд ли.

– Я думаю, нападение на соседнее государство – в принципе неверное решение, – чуть развёл он руками. – В конце концов, насколько я знаю, в смерти вашего предшественника виноват клан Хейг. Который вы недавно уничтожили.

– В таком случае, вы должны знать и то, под каким флагом они совершили преступление, – заметил я.

– Я понимаю, что это имеет значение, – произнёс Шорт, – но это всего лишь флаг. Маленькая перестраховка, которой воспользовались Хейги. Это не причина идти войной против целой страны.

– Не причина? – улыбнулся я криво. – Из-за этого «все-

го лишь флага» клан Кояма ничего не мог сделать. Из-за «всего лишь флага» убийцы многие годы становились только сильнее. Из-за «всего лишь флага» набравший мощь, имеющий целый выводок «виртуозов» клан почувствовал себя всесильным и напал на мой Род. Из-за «всего лишь флага» я несколько раз оказывался на краю гибели. У меня более чем до хрена поводов напасть на Филиппины. Род Аматаэру существует уже много тысячелетий в том числе и потому, что не оставляет за спиной врагов. И нам абсолютно плевать – Род ли это, клан, небольшая страна или Великая держава. Если мы сегодня простим Филиппины, то завтра к нам могут прийти убийцы под флагом... Франции, к примеру. Или даже вашей страны, лорд Шорт. И что нам делать в этом случае? Сложить лапки и ждать своей участи? Не дождётесь.

Шорт молчал несколько секунд, поджав губы и укоризненно покачивая головой.

– Я могу понять вашу позицию, но поймите и вы нас, – произнёс он. – Моей стране не важны причины вашего вторжения. Я прекрасно понимаю вашу злость и, думаю, моё начальство тоже признает ваше право на месть, но вы решаете свои задачи за наш счёт. И вот этого мы принять уже не можем.

Уперев локоть в подлокотник кресла, я упёр кулак в подбородок.

– А что вы теряете-то? – спросил я насмешливо.

– Простите, – нахмурился Шорт. – Не понял вопроса.

– Что вы теряете? – повторил я. – Людей? Репутацию? Деньги? Время? Что? Как по мне, с учётом филиппинских беспорядков до моего прихода вы только выигрываете. Я ведь здесь не навсегда. Решу свои дела, а тут и вы на белом коне появитесь. Как вариант, – добавил я в конце.

– Прежде всего мы теряем ту самую репутацию, – после недолгого обдумывания ответил Шорт. – И очень много денег. Я уж не говорю о внешнеполитических рисках. Кто даст гарантию, что вашему примеру не последует какое-нибудь государство?

Сейчас он в первую очередь имеет в виду Японию.

– Если вы про моих соотечественников... – начал я. – Скажем так – у меня не самые лучшие отношения с Императором, так что я сильно сомневаюсь, что он придёт мне на помощь. Наоборот – если у меня будут проблемы, попытается указать мне на моё место.

– Это лишь ваши предположения, – покачал головой Шорт.

– Да, – кивнул я. – Всего лишь предположения. Я не могу гарантировать того, что сюда не решит прийти ещё кто-нибудь. Я не настолько значимая в мире фигура. Но логика подсказывает, что окружающие хотят скорее моего падения, чем ещё большего возвышения, – и приподняв руку с по-прежнему замотанной в бинты кистью, покрутил ею. – Быть Патриархом не всегда здорово.

– Его величество Акихито... – начал Шорт.

– У него есть ещё один Патриарх, – не дал я ему договорить.

– Но не такой силы, – не сдавался он.

– Сила в моём случае хороша до определённого предела, – ответил я. – Но об этом я не желаю говорить.

– Как скажете, Аматаэру-сан, – произнёс Шорт медленно.

– По поводу остального тоже всё просто, – продолжил я.

– Остального? – не сразу понял Шорт.

– Репутации и денег, – пояснил я. – Вашей репутации ничего не угрожает, так как – и я это проверил – в договорах о сотрудничестве нет ничего, что заставляло бы вас защищать их от частных армий. Напомню – мы здесь не от лица государства, лорд Шорт. А филиппинцы – не ваши вассалы. Вы не обязаны их защищать от нас. Если государство не может справиться с кучкой кланов, то какое это государство?

– Ну а деньги? – спросил он спокойно.

– А на ваши деньги мне плевать, – ответил я.

– Не очень конструктивный ответ, – качнул он головой.

– А где была ваша конструктивность, когда вы позволяли филиппинцам выдать разрешение использовать свой флаг иностранному клану? – ответил я вопросом. – Да ещё и для атаки на столь именитый Род. Если вам было плевать на такую мелочь, то какое мне дело до ваших финансовых потерь? Не обеднеете, – отмахнулся я.

– Что ж, вашу позицию по этому вопросу я понял, – кивнул он. – Но это не отменяет того факта, что нам не пле-

вать. Пригнать сюда один из ударных флотов гораздо дешевле, чем ждать, пока вы тут наиграетесь.

А вот и угрозы пошли.

– Знаете, у меня, конечно, есть некоторые проблемы, – покрутил я ладонью в бинтах, – но мой Род всё ещё остаётся Честью нации. Для большинства японцев. И когда мы столкнёмся в бою с армией и флотом чужой Великой державы, мои проблемы отойдут на второй план. Это пригнать сюда флот – дешевле, а вот всё остальное, боюсь, будет стоить вам очень дорого, – улыбнулся я.

Блефую что есть мочи, конечно, но чем хорош мой блеф, так это тем, что его хрен проверишь. Шорт, естественно, не станет верить мне на слово, но и пропускать мои слова мимо ушей будет для него непозволительно.

– Об этом пусть думают финансисты, – ответил он после небольшой паузы. – В мою задачу входит предупредить вас о самой вероятности подобного исхода дела.

– В таком случае, вы неплохо справляетесь с работой, – кивнул я.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся он сухо. – А ещё, как мне кажется, на сегодня можно закончить. Похоже, на данном этапе переговоров мы с вами ничего не достигнем.

– Скорее всего, – согласился я.

– В таком случае, – поднялся он из кресла, – позвольте попрощаться. Я передам ваши слова своему начальству. Надеюсь... – сделал он немного картинную паузу, после чего

вздыхнул. – Надеюсь, мы сможем продолжить с вами этот несомненно занимательный разговор.

– Всего хорошего, лорд Шорт, – попрощался я.

– Всего хорошего, Аматэру-сан, – чуть поклонился он.

Глядя, как он уходит, я думал о том, что всё идёт хорошо. И дураку понятно, что одним раундом переговоров это не закончится, более того, я всеми силами буду стараться затянуть эти самые переговоры. Чем дольше они будут идти, тем больше у меня будет времени на захват Филиппин.

– Я вернулся, господин, – прервал мои мысли появившийся рядом шиноби.

Блин, как же некомфортно без своих сил.

– Рад за тебя, – произнёс я, после чего приложил палец к губам.

После чего потрогал мочку уха, указывая тем самым на прослушку, и покатил в свой кабинет. Там у меня бумага с ручкой... Хотя стоп. Зачем мне этот атавизм, если есть монитор компьютера и электронный блокнот? В общем, у Сорей появилось новое задание – проверить окружающее пространство на наличие магических устройств или опять же магических шпионов. Осталось только донести до него данный приказ.

* * *

– А-а-а-аха-ха-ха-ха! – палил из ручного пулемёта Джун-

го.

При этом стоял он не то чтобы в чистом поле, но даже находясь недалеко от угла казармы, за которым прятался Изухо с ребятами, оставался отличной мишенью для огня противника.

А ведь как всё хорошо начиналось...

– Пиксель, ты в курсе, где второй русский?! – спросил Изухо, повысив голос.

Пулемётная очередь не способствует тихому разговору. Да и если бы только пулемётная. Вокруг вообще, казалось, стреляло всё и грохотало везде.

– Вроде как в здании напротив был! – ответил сержант Кадома, он же Пиксель.

– А-а-аха-ха-ха!

А ведь им нужно было всего лишь расставить датчики...

Выглянув за угол здания, он увидел плац и валяющийся посреди него МД, подорвавшийся на одной из мин Психа. Но интересно было другое – он увидел русского, которого потерял в суматохе боя. Гек с парой его ребят до сих пор отстреливается где-то в районе складов, – если это были склады, конечно, – а вот Чук...

Не зря он чувствовал неприятности.

– Вылезай, сука! Не зли меня, я долбаный псих! Вылезай, тварь! Иначе вырежу твоё сердце и съем! Открывай эту хрень, угрёбыш!

Чук остервенело стучал прикладом ручного гранатомёта

по кабине повреждённого МД, который лежал прямо посреди плаца. Офигительное везение, что его до сих пор не подстрелили. Но этот русский ещё больший отморозок, чем их Псих. На что он, вообще, рассчитывает? Что филиппинский пилот, сидя в безопасной кабине, обосрётся и откроет её? Бред...

– А-а-а-аха-ха-ха!

– Твою мать! Пиксель, тащи этого дебила сюда! – не выдержал Изухо.

Псих, конечно, везучий малый, но уж больно долго он на открытом пространстве стоит.

А ведь сейчас очнётся оглушённый «мастер». Чудо, что они вообще смогли подорвать одну из мин у него под ногами. И жаль, что пехота противника успела его оттащить в безопасное место. Впрочем, Изухо со своими бойцами в тот момент настолько офигели от своей удачи, что поспешили свалить куда подальше, а не добить подранка.

– Что делать-то будем? – спросил вернувшийся вместе с Психом Пиксель.

– Что и обычно, сержант, что и обычно, – ответил Изухо. – Попытаемся свалить из этой жопы.

Грёбаные датчики. Всего лишь расставить грёбаные датчики...

Глава 2

Крутанувшись в обычном офисном кресле, я поставил локоть на стол и вытянул вдоль него ноги. Монитор показывал открытый файл с очередным докладом, а посреди кабинета на коленях стояли два филиппинца, за спинами которых в форме шиноби стоял Сорей. Я же сжимал и разжимал пальцы ног, радуясь, что наконец-то могу ходить. Правда, конкретно сейчас я сидел в кресле, но сам факт несомненно радовал. Покосившись на монитор, я со вздохом опустил ноги на пол. Честно говоря, я не совсем понимал, что мне делать с поступившей информацией. С одной стороны, круто, мы захватили базу противника, тем самым пробив брешь в его обороне, а с другой... Толку-то, блин! Наша армия тупо не готова этим воспользоваться. Слишком всё быстро и неожиданно произошло. Как обычно и бывает с Адским Высером. Вот теперь я сижу и думаю, что делать. С одной стороны, надо бы наградить, с другой – они, скорее, проблем добавили. Вот как теперь филиппинцы поступят? Базу-то мы не захватили, просто расхерачили там всё. Тоже, кстати... жесьь какая-то. Я дважды перечитал доклад, но так и не смог осознать произошедшего. Умом всё понимаю, информация – вот она, в полном объёме предоставлена, но чёрт возьми! Как?! Как они это сделали?! Пятьдесят два бойца противника убиты, двенадцать ранены, более сотни обращено в бег-

ство, один МД захвачен в целом виде, второй подбит... и тоже захвачен. И этот момент один из множества «как, чёрт возьми?». Они ведь этот МД сначала подорвали на mine посреди плаца, потом заставили вылезти из него пилота, после чего пушками этого МД завалили «мастера»... Я... Да как, мать их, перемать?! Как?! О, они ж, ко всему прочему, того самого «мастера» перед этим тоже на mine подорвали! «Мастера»! на тяжёлой mine, предназначенной для подрыва техники! Это какой-то запредельный уровень удачи...

И как вишенка на торте – ни одного раненого или убитого. Причём задание-то у них было прямо противоположное результату – их отряду нужно было расставить в окрестностях базы следящую аппаратуру. Нам нужно было следить за базой, а не уничтожать её.

Подтянув ноги, крутанулся в кресле, поворачиваясь к столу, дабы было удобнее печатать. Чуть поправил клавиатуру и начал отбивать сообщение в Штаб. Смех смехом, но Адский Высер не вылезает из боёв, причём серьёзных. Мне их, если честно, даже жалко. И ведь не сказать, что они прям проблемы приносят, просто переворачивают всё с ног на голову. Так что надо бы отправить их куда подальше, туда, где точно боёв не предвидятся, а так как я не держу в голове все без исключения места базирования наших сил, то пусть этим Штаб займётся. Там лучше знают, куда проблемных ребят засунуть.

Отправив сообщение, чуть отодвинулся от стола и глянул

на незнакомцев, до сих пор сидящих с понурыми головами на полу в центре кабинета.

– Ну что, – произнёс я, – сами признаетесь, кто вас послал, или мне вам помочь?

Подняв головы, оба филиппинца изобразили растерянность. Я же на это бросил взгляд на Сорей. Миг, и парочка шпионов, упав на пол, начали корчиться, широко раскрывая рты от боли. Только вот звуков никаких не издавали. Выглядело это страшновато.

– Хватит, – поднял я руку, после чего Сорей поднял обоих пленников за шкирки, заставив их вновь оказаться на коленях. – Я сильно сомневаюсь, что следить за японцами отравили тех, кто не понимает наш язык, так что не стоит тут дурачков изображать.

– Мы просто... – начал с отдышкой один из них. – Проходили... мимо...

– Интересная шутка, – кивнул я. – Но не смешная. Послушайте, вы оказались в руках противника, причём в реальности, а не в фильме, так что вы всё равно заговорите, так или иначе. Ладно, будь вы людьми, в этом случае варианты были бы, но вы ёкаи... Ну или как вы тут себя называете?

– Ибапы, господин, – подал голос Сорей.

– Ибапы, – покивал я, не спуская с них глаз. – Тысяча и один способ заставить вас говорить, всё упирается во время, но так как вы слабаки... – поднялся я из кресла. Как же всё-таки приятно передвигаться на своих двоих. Обойдя

стол, подошёл к ним вплотную и, включив яки, чуть наклонился. – *У вас даже дышать без приказа права нет.*

Давно заметил, что даже простое использование Голоса на ёкаях выбивает их из колеи. В той или иной степени, в зависимости от силы тех самых ёкаев. Причём я не говорю про какой-то конкретный результат, их именно что из колеи выбивает. Даже Хирано после такого чудить начинает. А если добавить к этому яки, плюс не просто использовать Голос, а отдать приказ...

– Я... – начал тот мужчина, что был ближе ко мне.

– *Говори. Кто послал вас следить за мной?* – произнёс я выпрямившись.

И он поплыл. В прямом смысле слова. Образ человеческого мужчины начал расплываться, демонстрируя мне его истинный облик. Как выяснилось, это был какой-то крысолод. Да и его напарник, сидящий рядом, не удержал иллюзию, явив мне... Даже не знаю, кто это. Человек-дерево какой-то. Глянув на вытянувшегося по струнке Сорей, отправился обратно к своему столу, параллельно слушая исповедь заикающегося ёкая.

По словам пойманного, эту парочку послал не мой знакомый кицунэ, а вполне себе местный крутыш, который оказался сыном того самого старейшины, с которым не так давно договорился Сорей. При этом ёкай утверждал, что старейшина не в курсе дел своего сына, тот, как выяснилось, просто хотел сделать подарок отцу, предоставив исчерпыва-

ющую информацию по вторгшимся на Филиппины войскам. Амаτέρу даже не были главной целью шпионажа.

Дождавшись окончания рассказа крысолюда, глянул на Сорея.

– Я не чувствую лжи, господин, – ответил он на мой взгляд.

Я в общем-то тоже не чувствую, но со всякого рода магическими существами у меня нет полной уверенности в своей способности распознать ложь, а вот Сорея по каким-то там колебаниям ауры делает это вполне уверенно. Правда, только с ёкаями и только если те менее опытни в управлении аурой, чем он. Моё счастье, что в этом плане с Сореем мало кто может соперничать. По словам Хирано, во всяком случае. Типа он не только может спрятать свою ауру, исчезая из восприятия других ёкаев, но и замаскироваться под совсем другое существо, что уже мастерство высшего уровня. Хирано столетиями приходила к Сорею, провоцировала, избивала и с приподнятым настроением уходила восвояси. Если бы не данная... скажем так, дрессировка, из-за чего шиноби просто не ожидал, что его именно что поймать хотят, а не избить, как обычно, или если бы у Сорея был хозяин, как сейчас, она бы его не то, что поймать, найти бы не смогла.

Эх, блин, не о том думаю – что мне сейчас с этой парочкой-то делать? Убивать нельзя, так как фиг его знает, чем сынок старейшины на подобное ответит. Может, и ничем – ссориться с Амаτέρу из-за двух слабаков себе дороже выйдет,

да и не прав он изначально, шпионов подсылая, только вот... Подославший их – не человек, а я в душе не имею, что в головах у ёкаев. Вдруг он как вызов это воспримет, силушкой помериться решит? Ёкаи – они такие, пока по голове не получат, будут себя выше всех считать. С другой стороны, ёкай может просто рукой махнуть – для ёкаев слабаки, особенно провалившиеся, вообще что-то вроде неодушевлённого предмета. С третьей стороны, сын старейшины – рождённый, то есть не чужд понятиям и логике простых людей. Блин, не знаю... Если бы девятихвостый был уже пойман, я бы этому сынку ответочку вместе с Сореем послал, а так лучше замять пока это дело. Не дай бог старейшину подговорит пакость мне сделать. А вдруг он это как слабость воспримет? Чтоб их всех, этих ибапов...

– Стоит нам их убить, Сорей? – спросил я шиноби, отметив, как вздрогнули ибапы. – Что думаешь? Как поведёт себя сын старейшины?

Немного подумав, Сорей ответил:

– Если я правильно вас понял, господин, то можно и убить, – после чего взяв небольшую паузу продолжил: – Но думаю, не стоит разбрасываться даже такими ничтожными ресурсами. Если позволите высказать предложение... – замолчал он, глядя на меня.

– Говори, – кивнул я.

– Мы можем подчинить этих двоих, – произнёс он. – Паршивые, конечно, но, какие-никакие, шпионы. Их можно ис-

пользовать. А сыну старейшины мы просто отправим сообщение, что его слуги теперь наши.

– А это его не спровоцирует? – спросил я, положив ногу на ногу.

– М-м-м... Прошу прощения, господин, – произнёс он, после чего более жёстким тоном обратился к одному из ибапов: – Эй, кто твой хозяин?

Ещё и подзатыльник отвесил мужику.

– Никто, великий, – ответил тот подобострастно. – Я свободный ибап.

– Как видите, господин, – обратился ко мне Сорей, – сын старейшины даже подчинить их не смог. Он для них просто лидер. Если послать сообщение с благодарностью за предоставление двух слуг, даже последний debil поймёт намёк. О, а если послать сообщение через его отца, то эффект будет ещё лучше.

– Хм, – вильнула у меня мысль. – А может пусть докладывают то, что нам нужно?

– Как вариант, господин, – поклонился Сорей. – Но это шпионские игры, которые нам сейчас не нужны. Проще предупредить местных, чтобы под руку не лезли. На Филиппинах нет никого достаточно сильного, кто мог бы бросить нам вызов.

Ох уж эти ёкаи. Чтобы подгадить, не нужно быть сильным. С другой стороны, он прав – не нужно нам отвлекаться ещё и на местных. Если можно одним сообщением избавиться

от их вмешательства в наши дела, то лучше так и поступить.

– Хорошо, – кивнул я после трёх секунд молчания. – Подчинением займёшься сам. Ну то есть, бери их под свою руку. Мне же служат только лучшие.

Сорею точно будет приятно услышать подобное.

– Понял вас, господин, – отвесил он глубокий поклон.

– Хорошо, – махнул я рукой, хотя увидеть он этого не мог из-за поклона. – Тогда забирай этих гавриков и иди работать.

– Как прикажете, господин, – произнёс он и, выпрямившись, достал из-за пазухи красный камень размером с яйцо.

То, как двоих ибапов затягивает в этот камень, выглядело максимально фантастически. Как будто я голливудский фильм смотрю. То есть вижу, но осознать реальность происходящего не могу. М-да...

– Кстати, – произнёс я, когда ибапов окончательно засосало в камень. – Ты проверял мой дом на наличие жучков?

– Конечно, господин, – ответил он. – Как вы и приказывали, в тот же день проверил.

И раз ничего не сказал, значит ничего не нашёл.

– Ну и отлично, – произнёс я, закрывая мессенджер, с помощью которого отправлял в Штаб приказ по поводу Адского Высера.

– Господин, – произнёс Сорей осторожно. – Хочу напомнить, что я не очень хорошо ищу шпионское оборудование, поэтому не стоит полагаться в этом на меня.

– Не волнуйся, я помню, – кивнул я ему.

– В таком случае я пойду, господин, – поклонился он.

На самом деле, он отлично то самое оборудование ищет, но только то, что передаёт полученную информацию. Обычное, пусть и скрытое, записывающее устройство для него так же незаметно, как и какой-нибудь диктофон. Из-за этой особенности он абсолютно бесполезен в защите данных на компьютере. Если тот к интернету подключен, конечно. Ну или к внутри-войсковой сети. Но это нормально. Сорей в целом для меня просто дополнительный способ проверки, я ни в коем разе не полагаюсь только на него. Если дело не связано с магией, конечно, тут Сорей мастер своего дела. Для всего остального есть свои спецы, которые проверяют мой дом каждый день. Да и не только мой. В общем, человеку – человечье, ёкаю – ёкаевское.

– Подожди, – остановил я его. Всё-таки любопытство победило, и я решил уточнить один вопрос. – Вот скажи, как вы умудряетесь запихивать ёкаев в такие вот маленькие камешки? Я понимаю, если это какой-нибудь призрак, но эти-то двое, – кивнул я на то место, где находились ибапы, – вполне себе физические тела имеют.

Ответил он не сразу. Семь секунд тупо стоял смотрел на меня и молчал.

– Я не знаю, как объяснить это научными терминами, господин, – заговорил он, наконец. – Могу только своими словами.

Научными терминами? Серьёзно? Кто-то изучает данный

вопрос?

– Говори своими, – устроился я поудобнее в кресле. – Так даже лучше.

Перед тем как продолжить, Сорей немного помолчал.

– Надо понимать, господин, – произнёс он, – что ёкаев не зря так называют. Точнее, и рождённых, и нерождённых не зря считают одним видом. Мы различаемся, но в основном в психологическом плане. Ментальном. Это основное наше различие. А на втором месте стоит количество форм. У таких как я, их всего две – энергетическая и... псевдоплотная, скажем так, – поднял он руку. – Возможно, вам кажется, что я сейчас состою из плоти и крови, но это не так, это... – запнулся он, глядя на свою руку. – Я не знаю, как это назвать. Плотная форма энергии? Не знаю. Псевдоплоть, короче. Ну и вторая форма – это энергия, хотя лисица смеялась над таким определением, вроде как энергия – это другое, но... – неожиданное его поднятая рука начала расплываться, превращаясь в чёрный, в цвет одежды, туман. Секунда, и рука вновь плотная. – Терминология, господин. Но как по мне, проще всего называть это энергией. У рождённых всё то же самое, но у них есть ещё и третья форма – та самая плоть и кровь, которая и помогает им рожать себе подобных.

– То есть рождённые тоже могут в дым превращаться? – спросил я задумчиво.

– Нет, – ответил он и тут же поправился. – Очень редко. Несомненно, есть уникамы, которые используют свои воз-

возможности по полной, но из-за первого различия рождённым очень сложно даётся энергоформа. Другая психология, другие ментальные силы. Рождённые используют энергоформу, но очень ограничено. Собственно, только в качестве переходной стадии между человеческой и звери... второй формой.

Вздыхнув и почесав лоб, я произнёс:

– Я так понимаю, что «тюремный камень» насильно переводит их в энергоформу.

– Именно так, господин, – кивнул Сорей. – С нерождёнными точно так же, только для нас это не настолько... жутко. Нерождённых бесит сам факт подчинения, а вот для рождённых пребывание в «тюремном камне» – сильный удар по психике. Долго их там держать не стоит, – похлопал он себя по боку.

Куда-то туда, за пазуху, он камешек и положил.

Вообще-то можно было ещё проще объяснить, и быстрее, но Сорей... самую малость дотошен. Он не любит дважды к одному и тому же вопросу возвращаться, поэтому рассказывает более обстоятельно, чем мог бы.

– Что ж, спасибо за объяснения, – чуть улыбнулся я. – Иди, займись своими будущими слугами. А то и правда с ума сойдут.

Поклонившись, Сорей медленно растаял в воздухе. Я раньше думал, что он так красуется, так как я точно знаю, что он может пропадать мгновенно, но в этот раз меня осе-

нило – он просто даёт мне возможность остановить его, если что. Как сейчас, например, чтобы задать вопрос.

Посверлив пару секунд взглядом дверь напротив стола, вновь пододвинул к себе клавиатуру. Пора вернуться к документам и отчётам.

* * *

Координирующий центр ВВС альянса представлял собой огромный ангар, заполненный рядами управляющей техники, а посреди ангара находился стол, на котором были разложены различные карты. Вот рядом с этим столом и стоял Райдон. Сложив руки на груди и хмуро рассматривая одну из карт, Рей настолько погрузился в свои мысли, что не заметил, как я к нему подошёл.

– Привет, – похлопал я его по плечу. – О чём задумался?

– Да так, – вздохнул он, после чего расслабился и провёл рукой по волосам. – Судя по первому этапу войны, беспилотников нам не хватит. Придётся ещё из дома заказывать, а это время.

– Немного времени у нас есть, – пожал я плечами.

– Но всё равно... – вновь нахмурился он. – Не ожидал я как-то настолько профессиональной работы с той стороны.

– А разве дело не в том, что у них тупо больше машин? – спросил я.

– И это тоже влияет, – кивнул он. – Американцы им, похо-

же, вообще весь неликвид продали, даже по очень примерным прикидкам у них четырёхкратное преимущество в численности, но... Их машины на пару поколений хуже наших, да и численность для нас не была секретом, тем не менее мы несём слишком большие потери. Самое паршивое, что Охаяси Групп не может просто взять и создать нужное количество машин, на складах ещё что-то есть, но не то и мало. Ну и да, пока ещё технику сюда доставят...

– Меняй тактику, Рей, – усмехнулся я.

– Как будто это так просто, – покачал он головой. – Кста-ати, а ты чего тут делаешь-то?

– Ноги разминаю. – усмехнулся я. – Просто ходить вокруг дома тупо, вот и совмещаю приятное с полезным.

– То есть это не проверка? – спросил он.

– Зачем? – не понял я. – В смысле, кого и зачем я должен проверять? Да и в любом случае, не моё это дело, для этого другие люди есть. Ты, например. А я просто доклады и отчёты читаю. В конце концов, должны же и у меня какие-то привилегии быть, а то, блин, одна ответственность. Не, Рей, работать должны другие, а начальники не для этого созданы.

– Кстати, начальник, когда у нас собрание штаба следующее? – спросил Райдон.

– Через недельку, – ответил я. – Хочу ещё разок с послом Штатов переговорить. Мы, конечно, ни до чего не договоримся, но хотя бы узнаю, готовы ли они вообще нам навстречу идти.

– Ясненько, – хмыкнул он. – Слушай, тут слух прошёл, что Адская какашка вновь отличилась, это правда?

– Высер, Райдон, – покачал я головой. – У них и так позывной спорный, не надо его ещё хуже делать. Ну и да, было дело, отличились.

– Типа реально базу захватили? – взлетели у него брови. – Одним отрядом? Как они это сделали-то?

– Как, как... – пробормотал я. – Как умели, так и захватили. Да и не захватили, а просто мимо прошли. Они, вообще, если что, просто датчики должны были расставить... – начал я рассказывать.

* * *

Гостиная, в которой собрались люди, была обставлена в викторианском стиле, но немного более вычурно, чем нужно. Чуть больше золота, чем надо, чуть больше антиквариата... Впрочем, пятерым, что сидели вокруг круглого стола в центре комнаты, было на это плевать. Да и не факт, что они это замечали. После десятков, а может, и сотен собраний, они уже давно привыкли к этому виду. В этот раз на встречу пришли не все члены Серого совета, а лишь пятеро из пятнадцати. Остальные либо не могли, либо их не интересовала тема, ради которой эти пятеро здесь и собрались.

– Ты хоть понимаешь, какие это деньги? – спросил маленький пухлый мужчина. – Даже просто направить туда

флот, а ведь ты ещё и воевать собрался.

– Да какая там война? – отмахнулся крепкий старик с короткой седой бородой. – Что эти япошки смогут ударному флоту противопоставить?

– Это в любом случае сотни миллионов, – не согласился пухляш. – И главное, была бы причина достойной, но это, – вытянул он вперёд руки.

– Не соглашусь, Грег, – покачала головой дама средних лет. – Причина очень даже достойная. Если не остановить японцев сейчас, все дела, связанные с Филиппинами, остановятся. Они уже буксуют. Мы уже теряем десятки миллионов.

– Вы теряете, – поморщился Грег. – В общем, мне плевать, либо договаривайтесь с Акихито, либо используйте другой флот.

– Ты ведь знаешь, что твой флот сейчас единственный свободный, – произнёс старик с седой бородой.

– Первый Восточный, – пожал плечами Грег.

– Он будет добираться туда ещё дальше, – ответил старик. – Плюс части флота задействованы в других операциях, плюс за него отвечает королевский Род, который за такое нас явно не поблагодарит.

– Френсис... – устало потёр лоб Грег. – Ты думаешь, мне есть до этого дело? Если хочешь воспользоваться моим флотом...

– Это не твой флот, – заметила женщина.

На что Грег повторил уже раздражённо:

– Если вы хотите воспользоваться моим флотом, то дайте мне хоть одну обоснованную причину для этого. Причину, которая удовлетворит в первую очередь меня.

Юридически это и правда был не его флот, но именно он, герцог Грегори Оуэн, поддерживал его, контролировал и вливал в этот флот немалые деньги.

Собравшиеся в комнате люди замолчали. Все они понимали, что Род Оуэн не имеет никаких связей с Филиппинами. Ни торговых, ни политических, никаких. С Индией – да, с Кореей, даже немного с Сукотаем, но не с Филиппинами. При этом так уж сложилось, что именно «его» флот находится ближе всего к нужному месту, не раздербанен по различным частям света и готов выйти к берегам Филиппин в самое ближайшее время. Тот же флот Френсиса Баруха находится возле Аляски, контролируя немалую территорию, граничащую с русскими. Регина Саклер, третья жена главы Рода, вообще лишь представитель семьи, да и сам Род отвечает за разведслужбы, и они не связаны ни с одним из флотов страны. Как и Род Рузвельт, глава которого является министром финансов и на пару с главой Рода Астор пока не участвовал в беседе. У последнего, кстати, флот был, но все знали, что он сейчас раскидан по всему миру и помочь в обсуждаемом вопросе никак не мог.

– Позвольте и мне высказаться, – нарушил тишину Аластор Рузвельт. – Как человек, отвечающий за финансы стра-

ны, я склонен к выжидательной позиции. Мы не сможем ничего не делать вечно, но пока ситуация на Филиппинах приносит нам огромную прибыль.

– Прибыль?! – взвился Френсис Барух.

В этот момент казалось, его окладистая седая бородка больше походила на метлу.

– Френсис, – поднял руку Аластор. – Мы знаем, что ты и ряд других аристократов несёте убытки, но это ваши проблемы, у страны они начнутся как раз через полгода, когда общественность начнёт недоумевать, глядя на нашу пассивность. Повторюсь – мы обязаны вмешаться, но не сейчас.

– Соглашусь с Аластором, – заметил Томас Астор. – С политической и геополитической точки зрения нам будет лучше, если японцы хорошенько наподдадут филиппинцам. После чего явемся мы на белом коне.

– А если они решат захватить страну? – усмехнулся Барух.

– Ты сам-то в это веришь? – усмехнулся в ответ Оуэн. – А даже случись подобное... Если Филиппины целиком превратятся в Родовые земли, это будет просто подарком для нас – сможем наконец избавиться от всех ограничений.

– Вот тут ты не совсем прав, – нахмурился Астор. – Где мы и где Филиппины? Мы просто не успеем воспользоваться ситуацией. Там и без нас желающие прибрать лакомый кусок найдутся. Нет, как по мне, именно сложившийся сюзеренитет над Филиппинами, которого официально нет, приносит больше всего выгоды. Сейчас мы можем подождать

и остаться в плюсе, а если земли будут нашими... – покачал он головой. – В этом случае, Грег, тебе бы пришлось посылать свой флот и всем было бы плевать, сколько ты там потратишь на это денег. Поверь, наши предшественники были не дураками, когда устанавливали контроль над Филиппинами именно таким способом.

– В этом и проблема, – произнёс Барух. Откинувшись на спинку кресла, он провёл ладонью по бороде. – Мы не знаем, чего хотят японцы. Всё, что у нас есть, это их же слова, которым нельзя доверять. Месть за убитого вечность назад предшественника? Возможно, но не в таком масштабе. Будь ты хоть трижды древний Род – это уже слишком. У Аматэру явно другие планы.

– Акихито официально заявил, что не имеет к случившемуся никакого отношения, – сообщил Астор.

– Что не проверяемо, – хмыкнул Барух.

– Но очень похоже на правду, – заметила Регина Саклер.

На это никто ничего не сказал, однако к сведению приняли все. Слова человека, чей Род курировал разведслужбы, игнорировать будет только идиот. У всех собравшихся в той или иной степени был доступ к разведанным, но основные их дела были связаны с другими направлениями, а разведку представлял именно Род Саклер.

– Кстати, леди Саклер, – произнёс Оуэн. – Какова ваша официальная позиция? Вы за отправку флота или против?

– Я всего лишь женщина и моё мнение не сильно важно, –

пожала она плечами. В этот момент собравшиеся в комнате мужчины разом захотели хмыкнуть, но всё-таки смогли удержаться. – А вот Род Саклер склоняется к затягиванию конфликта. Мы определённо должны поиметь с него выгоды, и действовать надо уже сейчас, но не путём отправки флота.

– И что мы, помимо этого, можем сделать? – спросил Барух иронично.

– Заключить с Аматаэру договор, – ответила Саклер. – Как можно быстрее. Пока мы тут болтаем, японцы продвигаются вперёд. Чем раньше мы определим рамки, в которых они могут действовать, тем меньшего они добьются. При этом Род Саклер против открытой войны с японским альянсом кланов. Если подобное случится, мы понесём колоссальные потери. Слишком уж далеко от нас Филиппины. Да и регион в целом не на нашей стороне.

– Да что они нам могут сделать? – удивился Барух. – Одного флота будет достаточно, чтобы растереть их в пыль.

– Прямо-таки в пыль? – улыбнулась иронично Саклер. – Ладно, предположим, а дальше? Клань-то, как таковые, уничтожены не будут. Год, два, максимум три, и нас начнут теснить в регионе по всем фронтам. Вы вот говорили о своих финансовых потерях, ну так забудьте – через три года всё станет гораздо хуже. Я напому, что так называемый альянс Аматаэру – это собрание очень влиятельных Родов и кланов, причём не только японских. Дело даже не в той силе, что они собрали сейчас, а в той силе, которую они смогут поднять

против нас в будущем.

– Звучит опасно, – пробормотал Оуэн. – Но как-то не слишком реально.

– Милорд, – вздохнула Саклер. – Как думаете, смогут японцы заблокировать ваши корабли у индийских портов? А у корейских? А договориться с Сукотаем, чтобы вас оттуда выгнали? То же самое с вами, лорд Барух. Разве что вам ещё хуже будет, так как Филиппины находятся прямо посреди региона и не имеют связи с континентом. Японцы на пару с англичанами могут устроить нам тотальную пиратскую войну. И не дай бог соседние страны почувствуют нашу слабость – воевать, пусть и тайно, против всего региона мы не сможем. Причём это для нас финансовый вопрос, а для японцев это будет делом чести. Готовы вы пойти на это? Амаτέρу, напомню, хватило одного лишь флага, чтобы напасть на Филиппины. Скорее всего, у него там ещё какие-то цели есть, но как факт.

– Не верю, что это из-за флага, – поморщился Барух.

– Скажите это Хейгам, – пожалала плечами Саклер.

– А вот тут уже я с вами не соглашусь, миледи, – произнёс Астор. – Хейги действительно вкрай обнаглели. Тут Амаτέρу просто не могли поступить иначе. Чудо, конечно, что они победили, но это уже другой вопрос.

– А вот мне муж рассказывал, что если бы на Филиппины не пришли русские, то Амаτέρу не напал бы на них, – ответила Саклер.

– В смысле? – озвучил общее недоумение Барух.

– Аматэру начали гадить Филиппинам чуть ли не параллельно с нападением на Малайзию, – пояснила Саклер. – По их задумке, именно мы должны были пройти по аристократии Филиппин. Вы ведь помните, какое там напряжение в обществе было? Но пришли русские, и дабы не устраивать резню, мы ухватились за их помощь. В итоге Аматэру испугались, что там наведут порядок более мирным способом. При этом нам точно известно, что он пытался поднять свои связи и убрать русских с Филиппин, но... – развела она руками. – Помимо желания всех сторон урегулировать конфликт, у Аматэру ещё и плохие отношения с Императорским Родом, который связал ему руки, не дав воспользоваться ресурсами МИД Японии.

– Плюс ваша небольшая операция по выдворению японских послов с территории Филиппин, – покивал Оуэн.

– И это тоже, – улыбнулась Саклер. – В общем, есть мнение, что Аматэру вынудили напасть на Филиппины. Это, к слову, говорит о том, что он не намерен захватывать всю страну. Что-то они возьмут себе, но лишь для платы членам альянса.

После слов Саклер, мужчины немного помолчали, переваривая информацию.

– И всё-таки я за то, чтобы выгнать япошек с Филиппин как можно быстрее, – произнёс Барух.

– А я за то, чтобы договориться с ними, – ответил на это

Оуэн. – Дадим им время, а потом изобразим, как будто гоним их домой.

– Согласен с Грегом, – кивнул Рузвельт. – Полгода, да хотя бы пять месяцев, мы подождать можем.

– Своё мнение я озвучила, – произнесла леди Саклер.

– Я тут, похоже, самое нейтральное лицо, – вздохнул Астор. – Что ж, будем договариваться. А вот о чём именно, предлагаю сейчас и поговорить... Френсис, – остановил он собравшегося что-то сказать Баруха. – Давай не будем устраивать свары. Лучше подумай, что именно ты хочешь включить в договор.

* * *

Дождавшись, когда дверь за американским послом закроется, я ненадолго прикрыл глаза. Пошла движуха. Причём по всем фронтам. Неделю назад наши войска начали наступление, и на данный момент остров Минданао почти захвачен. Прямо сейчас идут зачистки очагов сопротивления. Четыре дня назад от Хирано пришло сообщение, что она закончила устанавливать вторую сдерживающую печать. Нужна только одна, понятное дело, но раз время было, то почему бы и не перестраховаться. Ну а сегодня у меня состоялась встреча с американским послом. Не скажу, что встреча была суперпродуктивной, но то, что Штаты решили именно что заключать со мной договор, было очевидно. Причём

они, похоже, решили сделать это как можно быстрее, видимо, нашлись на той стороне умные люди, которые поняли, что время на моей стороне. Подозреваю, что в нашу следующую встречу с посланцем мы будем уже обговаривать пункты договора. И мне кровь из носа нужно выбить из них минимум два месяца. Впрочем, судя по спокойной риторике посла, получится договориться и о четырёх. Может, даже пяти, но это уже спорно. Так же нужно что-то решать с Давао. Хотелось бы уже овладеть этим портом, чему мешают расквартированные там американские военные, из-за чего даже сейчас нам приходится выделять часть сил для блокирования города.

Благо не таких уж и больших сил.

– Господин, – материализовался сбоку от меня Сорей. – Рядом с базой крутится ибап. Утверждает, что у него послание к вам от старейшины Сарангани.

Когда Сорей только появился, я глаза открыл, а когда выслушал его доклад, вновь прикрыл. Эх... И правда, довольно активная неделька.

* * *

Опорный пункт на острове Балут не представлял из себя ничего стоящего. Три здания и несколько укреплённых точек стояли возле небольшой рыбацкой деревни, единственной ценностью которой была на удивление неплохая при-

стань. Собственно, из-за неё опорный пункт и стоял именно тут.

– Скорей бы уж вечер, – простонал «Пиксель», он же сержант Кадома. – Как же меня задолбал этот проклятый остров.

Этим вечером должен был прибыть очередной грузовой катер с припасами, а главное, на что надеялся весь Адский Высер, несколько ноутбуков. Они здесь уже две недели страдают от скуки, и идея устроить мультиплеерную баталию в третьей части Межсезонья зашла на «ура». Проблема была ровно одна – достать обычные ноутбуки, особенно в количестве более одного, довольно непросто. Если ты не притащил один такой из дома, то считай, всё, достать их на вражеской территории, особенно если тебя не особо выпускают за пределы базы, ну или как в их случае, когда сидишь у демона в жопе, довольно проблематично. Тем не менее, они были знакомы с двумя русскими отморозками, которые клялись и божились, что достанут им нужную технику.

– Не нуди, – ответил Изухо. – И без тебя тошно.

Оба, и сержант, и капитан, сидели на первом этаже одного из зданий опорного пункта, которое выполняло роль штаба, ну или в их случае – зоны отдыха. Остальные члены отряда находились кто где. В основном на дежурстве. И пусть дежурить на острове особого смысла не было, Изухо понимал, что его людям нужна была хоть какая-то работа, иначе они тут с ума сойдут.

– Вот за что нас так, – не в первый раз поднял эту тему Кадома. – Да, накосячили мы с тем оборудованием, но разве...

– Боги, Кадома, – не выдержал Изухо, – что ж ты такой душный?! Серьёзно, хватит уже ныть! Радуйся, что над головой пули не летают.

– Да уж лучше пули! – резко поднялся со стула Кадома. – Пойду этим гадским воздухом подышу.

– А пока дышишь, – произнёс ему в спину Изухо, – вспомни, что ещё помимо пуль у нас над головами обычно летает. Снаряды там всякие, гранаты, техники «мастеров». Дыши и вспоминай, идиотина! – крикнул он, когда его сержант уже вышел из дома. – Серьёзно, что за debil...

И покачав головой, вновь вернулся к смазыванию частей разобранного автомата. Он уже второй раз за сегодня этим занимается и ничего, не ноет. Слабак грёбаный. Хотя, конечно, наказание и правда жестковато.

Не прошло и пяти минут, как Кадома вернулся обратно.

– Кэп, – сообщил он радостно, – там катер прибыл! Айда на пристань!

– Иди, – отмахнулся Изухо, хотя в душе тоже испытывал подъём. – Мне ещё оружие собрать надо.

Груз сопровождали их знакомые русские. В первый раз их назначили в сопровождение по воле случая, а во все остальные разы они сами напрашивались. Как им это удавалось, для Изухо было загадкой, учитывая, как он слышал, что их войска ведут наступление, и, по идее, Чук и Гек должны сей-

час воевать на одном из фронтов. Хотя наёмников пока особо в бой не бросали.

Ноутбуки среди припасов присутствовали, так русские ещё и отпросились на пару дней... По их словам, отпросились, а как оно там на самом деле – непонятно. Во всяком случае, слово «отпросились» для сугубо военного человека, каким и был капитан Адского Высера, звучало немного сюрреалистично. У них тут война, а они отпросились... Впрочем, забивать себе голову лишними вопросами Изухо не стал. Вместо этого, дождавшись выгрузки припасов, отдал приказ свободным бойцам доставить их на склад, а сам с Кадомой, Джунго «Психом» и двумя русскими парнями пошёл подготавливать ноуты. Сегодня ночью их ждёт яростная сетевая битва в самом популярном японском шутере.

Ну а вечером, когда уже начало темнеть, на первом этаже штаба собрались две трети отряда. Оставшиеся пять человек дежурили снаружи и поучаствовать в баталии смогут лишь завтра. Ноутбуков было всего шесть штук, так что одновременно всем играть не получится, но это уже мелкие проблемы, которые легко решаются.

– Ну, народ, – произнёс Изухо, похрустывая пальцами, – давайте нач...

– Капитан! – ворвался в дом один из дежурных. – К острову катер подходит!

Две секунды понадобилось Изухо для осознания поступившей информации, после чего, матюгнувшись про себя,

он поднялся со стула и, повысив голос, произнёс:

– Боевая тревога! Живей, обезьяны, к оружию!

– Это могут быть и наши, – заметил Кадомо, направляясь вместе с командиром к лестнице на второй этаж.

Именно там находилась его комната со всем снаряжением. Оружейная, где должно находиться оружие, в отряде не пользовалась популярностью.

– Наши бы предупредили заранее, – отозвался Изухо на ходу.

– Капитан! – остановил его на середине лестницы ещё один возглас, на этот раз это был Какеру, отвечающий в отряде за связь. – С нами вышли на связь с катера!

Замерев вместе с Кадома на пару секунд, Изухо обратился к сержанту:

– Иди, боевая тревога в силе, – после чего спустился вниз и вместе с Какеру зашёл в отдельную комнатку на первом этаже. Взяв в руки рацию, вздохнул и нажал на клавишу приёма. – Триста восемьдесят девятый опорный пункт на связи. Говорит капитан Изухо. Назовитесь.

– Тёмная молния, капитан, – был ему ответ, после чего говоривший назвал код доступа, действующий в ближайшие два дня. – Идём к вашей пристани, смотрите там не пальните по нам.

– Понял, Тёмная молния, – произнёс удивлённо Изухо. – От нас что-то требуется?

Вот уж кого-кого, а этих монстриков капитан Адского Вы-

сера здесь точно не ожидал.

– Нет, – услышал он ответ. – Просто сидите на месте... Мы... да... Секунду, капитан.

И действительно, ровно через секунду он услышал совсем другой голос, который, в отличие от первого, он опознал. Причём сразу.

– Капитан Изухо, верно? – спросили с той стороны. – Это Аматаэру Синдзи. Как вы там в целом?

– Приветствую, Аматаэру-сама, – произнёс Изухо и непроизвольно поклонился. – Несём службу, происшествий не было.

Совсем не по уставу, но капитана можно понять – услышать голос главы Рода он ожидал ещё меньше, чем встретиться с Тёмной молнией.

– Расслабься, капитан, у тебя же две Родовых награды, а это не только честь и почёт, но и другие привилегии.

– Как скажете, господин, – ответил на это Изухо.

И да, золотые плашки Аматаэру давали ему много привилегий, в том числе и более свободного обращения с главой Рода. Только вот иметь такую возможность не значит, что стоит так делать.

– Ну так что, как вы там? – спросил Аматаэру.

А Изухо только в этот момент допёр, что его отряд сейчас поднят по боевой тревоге и хорошо бы уже её отменить.

– Беги к Кадомо, пусть отменяет тревогу, – обратился он к связисту, что так и стоял рядом. После чего вновь нажал

на клавишу приёма и замер, не зная, что ответить. – Отбываем наказание, господин.

– Наказание? – переспросил Аматаэру. – Хм. Типа так скучно?

– Здесь... абсолютно нечего делать, господин, – всё же решил воспользоваться своей привилегией Изухо. – Могу ли я попросить вас о переводе на фронт?

– Ты серьёзно? – спросил Аматаэру. – С вашей-то удачей?

– Я... – не нашёлся что ответить Изухо. Важно ведь не только то, что они в жопу попадают, но и то, что порой, как с тем же следящим оборудованием, они проваливают задания. Как раз из-за той самой удачи. – Что угодно лучше, чем то, что сейчас, господин. Прошу о переводе хоть куда-нибудь.

Ответил Аматаэру не сразу, а после небольшой паузы.

– Демоны с вами, – произнёс он. – У меня тут дельце есть, как вернусь, прикажу вернуть ваш отряд. Но вы ... Ладно, главное выживите.

– Сделаю всё возможное, господин! – вытянулся по стойке смирно Изухо.

– Отбой, – произнёс Аматаэру.

Спустя час после разговора с главой Рода на первом этаже штаба сидели Изухо, Кадома, Джунго и двое русских. Остальные были раскиданы по территории опорного пункта и... бдели. Ну а что ещё было делать, когда на одном с ними острове их господин. В общем, на всякий случай никто

не спал. Про компьютерные игрушки, естественно, тоже забыли.

– И нахрена мы сюда ноуты тащили? – заметил в пустоту Гек.

– Завтра узнаешь, – ответил Изухо, который, как и все остальные плевал в потолок сидя на стуле. – А пока тут начальство, никаких игр.

– Спасибо за пояснение, Кэп, – вздохнул Гек. – Но знаете, кажется, я начинаю сходиться с ума.

– Слабак, – хмыкнул напоказ Кадома. – Часик посидеть не можешь. Мы тут уже две неде...

В этот момент мужчины услышали звук взрыва в глубине острова. И ещё одного. И ещё.

– А ведь где-то там ваш господин, – заметил Чук.

– Ха-а-а... – выдохнул Изухо, вспоминая разговор с Амаэру, точнее ту его часть, где упоминалась их удача. – Пиксель. Боевая тревога. Собирай парней.

– Есть, – произнёс сержант Кадома, после чего отправился собирать отряд.

– Слушай, Псих, – обратился Геконев к вскочившему на ноги Джунго. – У тебя лишней мины не найдётся?

– Сколько угодно, – ухмыльнулся тот и убежал вооружаться.

– Да мне и одной хватит... – пробормотал Гек.

– Пойдём, – обратился к русским, Изухо. – Подкину вам взрывчатку с патронами.

– И гранатомёт, – произнёс поднявшийся на ноги Чукинов. – С ним как-то поспокойней.

Глава 3

Я сидел в гостиной, пил кофе и с помощью планшета просматривал информацию о продвижении наших войск. После того как Сорей сообщил о посланнике ибапов, я отправил его проверять того на наличие слежки. Нужно было выяснить, наблюдает ли за ним кто-нибудь. Первичную проверку Сорей провёл ещё перед тем, как предстать перед посланником и узнать, что за нечисть крутится у нашей базы. Но от дополнительной проверки хуже не будет.

– Господин, – материализовался Сорей в двух метрах от меня.

Причём материализовался стоя на одном колене.

– Нашёл что-нибудь? – оторвался я от экрана планшета.

– Нет, господин, – ответил он. – Либо наш враг не следит за посланником, либо он настолько искусен, что даже я не могу заметить его присутствия.

– Если слежка есть, но ты её не обнаружил, то нам кранты, – хмыкнул я. – Ну или как минимум скрывать твоё присутствие бессмысленно.

– Я всё-таки считаю, что слежки нет, господин, – ответил он, опустив голову. – Может, я и не так силён, как девятихвостый, проживший несколько тысяч лет, но уж в своём направлении я не проиграю никому.

Самомнения у Сорейя, как всегда, навалом.

– Будем надеяться, – отложил я планшет. – Приведи ко мне посланника.

– Уже, господин, – произнёс он, достав из-за пазухи тюремный камень.

А ведь рождённым, по словам того же Сорейя, крайне неприятно попадать в подобные артефакты.

– Ты его силком туда, что ли, запихнул? – спросил я для проформы.

– Нет, господин, – ответил он. – Я предоставил ему выбор – либо пытаться добраться до вас официально, либо сразу, но с помощью тюремного камня.

М-м-м... Официально он бы до меня вечность добирался, всё-таки обычному филиппинцу, каким он предстал бы перед моими людьми, поговорить с главой альянса японских аристократов, вторгнувшихся в его страну, было бы ну очень сложно.

– Доставай, – махнул я рукой.

Вылезший из артефакта ибап больше всего походил на полутораметрового йети, который тут же принял вид обычного, пусть и небольшого человека. Брюнета азиатско-арабской внешности. Быстро осмотревшись, он тут же рухнул на колени.

– Владыка, – коснулся он лбом пола. – Простите недостойного за то, что он отвлекает вас от дел. Если бы не чрезвычайная ситуация, я бы не посмел просить вас о встрече.

– Давай покороче, – вздохнул я напоказ. – У меня и правда

куча дел.

– Простите, владыка, простите недостойного, – произнёс он, не поднимая головы. – Я здесь, чтобы смиренно просить вас посетить нашу деревню и поговорить со старейшинами.

– С чего это я должен? – нахмурился я. – Почему бы им самим не прийти ко мне?

– Они не могут, владыка, – ответил посланник. – Старейшины не могут покинуть деревню, так как им необходимо поддерживать ритуал, сдерживающий вулкан на острове Балут.

Хм, судя по всему, посланник не в курсе наших договорённостей с одним из старейшин. И это правильно. Сейчас я должен посопротивляться, а он поуговаривать, после чего я соглашусь... ну и так далее. С другой стороны...

– Когда? – спросил я. – В смысле – дата встречи когда?

– В любое удобное для вас время, владыка, – ответил он, как мне показалось, слегка удивлённо. Слишком быстро я согласился. – Мы можем лишь надеяться и молиться, что вы не станете затягивать время.

– Ясно, – протянул я задумчиво, после чего посмотрел на стоящего за спиной ибапа Сорей. – В камень его.

– Прошу, владыка, простите, если я в чём-то провинил... – не успел договорить ибап.

– Выпустим его после операции, – пояснил я. – Не дай боги он кому-то не тому про тебя ляпнет.

– Понял, господин, – поклонился Сорей.

Ну а так как передать мой ответ старейшинам ибап не сможет, то и дальнейший разговор продолжать бессмысленно. Главное, я узнал, когда мне приходить. И, честно говоря, сердечко моё забилось чаще. Всё-таки встреча с таким противником, как девятихвостый кицунэ – это вам не за хлебом сходить. Тем не менее времени терять не стоит.

– На остров поплывём сегодня вечером, – произнёс я. – Так что будь готов.

– Всегда, господин, – сделал глубокий поклон Сорей.

От него в этой операции очень много зависит. Именно он должен активировать печать удержания, а значит, шиноби до определённого момента должен быть рядом со мной, чтобы знать, к какой именно печати я направляюсь. При этом, что естественно, кицунэ не должен его заметить.

– Каджо-сан! – повысил я голос, и когда старик вышел из кухни, произнёс уже тише, – Свяжись с Такано, пусть ко мне зайдёт.

– Сделаю, господин, – поклонился Каджо.

Если я отправлюсь на остров абсолютно один, это может насторожить кицунэ. Пусть он сейчас и не следит за базой, но уж остров Балут он точно держит под наблюдением и, если я заявлюсь туда в одиночестве, он точно напряжётся. Не может Аматаэру, который столько времени прячется на своей базе, выйти за её пределы без сопровождения. Впрочем, дабы избежать потерь среди своих людей, я остав-

лю членов отряда Тёмная молния за пределами деревни ибапов. Обоснуй есть – не хочу лишний раз посвящать людей в свои мистические дела.

И ещё, пусть это и не относится к делу, но мне нужен ёкай, который будет официально представлять Род Аматаэру. А то Сорей для этого не подходит. Точнее, очень даже подходит, его способности идеальны для ёкай-дворецкого, но он – шиноби, и его наличие у Аматаэру необходимо скрывать. Ну или, в крайнем случае, скрывать его местоположение.

Ну да это потом. Сейчас главное – слуга Древнего. Если я смогу захватить кицунэ, то дышать станет гораздо проще. Эта хвостатая тварюшка в буквальном смысле заставляет меня подвергать сомнению всё, что я вижу, опасаться удара с любой стороны, переживать за все мои планы. Так что тормозить с захватом этого ёкай не стоит.

На остров отправились, как я и планировал, вечером. Я и пять человек из отряда Тёмная молния. Высаживаться на Балут тайно не имело особого смысла, скорее даже, вообще никакого не имело. Так что причалить решили к пристани, которую контролировал наш опорный пункт. Единственный на островах Сарангани. Больше тут просто не нужно. Да и наличие этого опорного пункта стало для меня откровением. Я и узнал-то о нём в последний момент. Ещё большее удивление я испытал, когда услышал ответ с той стороны после того, как Такано связался с островом.

– Триста восемьдесят девятый опорный пункт на связи, –

услышал я из радиации знакомый голос. – Говорит капитан Изухо. Назовитесь.

Етить колотить! Адский Высер! Вот ведь дерьмище... Учитывая их удачу, они точно с кем-нибудь схлестнутся. Да не, не должно такого случиться. С кем им тут сражаться? С девятихвостым? Так это резня будет, а не сражение, а Адские какахи знамениты тем, что выживают. Может, кицунэ с собой кого-нибудь приведёт? Ну... Хрен с ним, пусть это будет уже их проблема. Собственно, из-за подобных мыслей, точнее, из-за отряда, который может притащить с собой хвостатый, я и не стал говорить бойцам Адского Высера сидеть на месте и не высовываться. Как ни крути, а взрывы нашего боя они точно услышат, но либо не успеют добраться до места боя, либо столкнутся с подкреплением кицунэ. Да и поди найди нас посреди острова. В общем, не получится у них в неприятности встрять. Ну а если получится, то, повторяюсь, это уже проблема противника.

Несмотря на все эти мысли, я всё же переговорил с капитаном. Было любопытно, как они тут отдыхают. Однако, как выяснилось, они восприняли перевод на этот остров как наказание за провал в прошлой миссии. Так Изухо ещё и попросился обратно. В первое мгновение после услышанного я немного растерялся – неужто их невезение только меня напрягает? Или, может, они кукухой поехали? Типа воспринимают всё с ними происходящее как нечто естественное? Вроде как у всех так? Впрочем, вспомнив своё путеше-

ствие на корабле, со вздохом согласился вернуть его отряд на фронт. Я пытался помочь им, но если Адский Высер так хочет приключений... Что ж, это их выбор.

От пристани до нужной деревни было буквально пару километров. Пятнадцать минут пешком, если не торопиться. Со своими людьми я давно всё обговорил, и в случае нападения они просто изобразят помощь. Тем не менее по дороге к нужному месту на нас так никто и не напал. Оставив своих бойцов на краю поселения, возле какой-то разваливающейся халупы, я продолжил движение уже в одиночку.

– Эй, уважаемая! – окликнул я сидящую на крыльце ближайшего дома старушку, которая курила трубку. – По-английски говоришь?!

– Чё надо, невежа?! – крикнула она в ответ.

– Где тут дом старейшины Гзанди? – спросил я, намеренно упомянув тайное имя ибапа.

Заодно и подошёл поближе к старухе. Не перекрикиваться же мне с ней?

– А ты кем будешь, пацан? – спросила она.

– Амагэру, – ответил я. – Главный у тех парней, что сейчас на Минданао отрываються.

На что старуха глубоко вздохнула, медленно выдохнула, и только после этого затянулась из трубки.

– Ведьмак, значит, – выпустила она изо рта дым.

– Ведьмак, – кивнул я. – Так где дом старейшины?

Помолчав четыре секунды, старушка заговорила:

– Четыре тысячи лет назад, вон на той горе, что сейчас вулкан, ведьмак недоубил безымянного нынче бога огня. Что они там не поделили, я не знаю, но зрелище было впечатляющее.

– В смысле, недоубил? – стало мне любопытно.

– То и значит, – пожала старушка плечами. – Был бог, стал высший дух. Да и то, сильно ослабленный. Впрочем, даже такой высший дух, если проснётся, причинит очень много вреда окружающим, – немного помолчав, она продолжила: – Я тогда совсем девчонкой была, думала: всё, конец мне. Да и всем жителям острова. Ведьмак ведь потом ещё и несколько ибапов убил. Не знаю, почему. Надо мной тоже стоял. До сих пор помню его лицо, на котором не было и тени эмоций. «Забудь его имя», – сказал он тогда, – «и мы больше не встретимся».

И вновь замолчала.

– Интересная история, – заполнил я паузу. – Но меня не волнуют падшие боги. Если они, конечно, не трогают Аватэру.

– Четыре тысячи лет прошло, – вновь затянулась она. – Но сильной я так и не стала. Никто меня не слушает, считают выжившей из ума.

– Скажи уже где этот грёбанный дом, – произнёс я устало. – Либо переходи к делу.

– Дом... – осунулась она. – Иди по этой дороге никуда не сворачивая. Придёшь как раз к нужному дому. Там тебя

ждут... многие.

Такое впечатление, что она хочет сказать про кицунэ, но понимает, что он об этом узнает. А ещё, ей, похоже, страшно.

– Благодарю, уважаемая, – произнёс я.

После чего развернулся и пошёл по указанной дороге. Но стоило мне только отойти от неё на двадцать метров, я вновь услышал её голос.

– Я забыла его имя, ведьмак! – крикнула она мне в спину. – Слышишь?! Забыла! Я выполнила твой приказ, проклятый ты убийца!

Реально с ума сошла. Обернувшись и молча окинув стоящую на ногах старуху, отправился дальше. Нехило тот мужик запугал её, раз она теперь в любом другом ведьмаке его видит.

А ещё это отличный показатель, на что способны сильные ведьмаки. Сила? Фигня. А вот напугать так, что страх будет жить в душе четыре тысячи лет, вот это реально круто.

Помимо выжившей из ума старухи на улицах деревни я так никого и не встретил. Идя по дороге и глядя в темноту ночи, я всё отчётливее ощущал опасность. Сначала просто тревогу, а чем ближе подходил к дому старейшины, тем сильнее моя чуйка подавала голос. Прямо перед нужным домом она и вовсе возопила во всё горло. В доме меня ждал лис, и это уже не обсуждалось. Что ж, посмотрим, чем закончится охота на охотника.

Чувство жизни и Чувство разума показывали, что в доме находится одно живое разумное существо. Лис сейчас наверняка за мной наблюдает с помощью магии, что-то такое я даже ощущаю – не привычный взгляд, а нечто похожее на то, как я чувствую внимание от камер, только... Сложно объяснить. Будто это не просто внимание, а приправленное эмоциями. Лёгкими, еле уловимыми, непонятно какими именно, но эмоциями. В общем, он за мной наблюдает и, в принципе, я прямо сейчас могу сорваться с места, изображая побег, однако почему бы и не зайти? Сомневаюсь, что на данном этапе план может сорваться. Хотя... Может, ну его нафиг?

Видимо, я стоял у дома слишком долго, так как отметка жизни и разума, находящаяся в центре здания, расплылась и появилась чётко за входной дверью. Он что, телепортироваться умеет?

Спустя ещё одну секунду, дверь открылась и передо мной предстал девятихвостый кицунэ. В своей человеческой форме. Причём ещё и без накинутой на тело иллюзии, то есть я видел простого азиата в брюках и чёрной водолазке. Блин, и не жарко ему в такой одежде? Мне вот в армейских брюках и футболке максимум просто нормально.

– Давно не виделись, ведьмак, – произнёс он, стоя в дверях.

– То-то я проблемы чуял, – поморщился я напоказ. – Настырный ты мужик, лис. Может, на мою сторону перейдёшь, мне как раз дворецкий-ёкай нужен.

– Неожиданное предложение, – приподнял он бровь. – Но я, пожалуй, откажусь.

– Обломщик ты, – вздохнул я.

Опять же – напоказ.

– Только для слабаков, – заметил он.

В следующее мгновение мне пришлось делать Рывок в сторону. На том месте, где я только что находился, вспыхнул небольшой огненный шторм, правда, отметил я это краем сознания, так как уже уворачивался от небольших огненных шаров. Не тех, что были в наше прошлое с ним сражение, эти были раза в три меньше и гораздо быстрее. Хорошо, что я заранее накинул на себя несколько уровней Фокуса и Ускорения, что позволило мне пережить первые пару шариков, после чего пришлось ускориться ещё сильнее. Чёт мне уже сложно, а это, блин, лишь первые мгновения боя.

Пора тикать.

Три Рывка подряд в сторону леса, бег с набором скорости, ещё два Рывка, снова бег, Рывок в сторону для поворота без снижения скорости и снова бег. За несколько секунд я успел удалиться не то что от дома, а вообще от деревни на несколько сот метров, я даже успел удивиться, что всё так легко получилось, а потом почувствовал опасность прямо на пути следования. Причём я сам с огромной скоростью приближался к этому очагу опасности. Останавливаться тоже было не очень умно, так что я просто изменил направление движения, на что лис тут же отреагировал, поставив

прямо передо мной огненную стену. Пришлось делать скольжение, проходя сквозь препятствие, ибо на такой скорости я просто не смог бы избежать стены. Тем не менее намёк мной был понят правильно, и я постепенно снизил скорость.

Да и ладно, в конце-то концов, так даже лучше, ведь помимо огненных стен лиса есть и простые деревья, которых избегать тоже не очень-то просто. И кстати, словно вспомнив о своей главной фишке, кицунэ сделал очередной ход – деревья впереди меня начали двоиться. В смысле... В общем появилось множество призрачных деревьев, а некоторые из настоящих словно окутал туман. Подозреваю, я не должен их видеть.

А лис всё ближе и ближе.

Ладно, подыграем ему немного. На очередном повороте чуть снизил скорость, после чего врезался в одно из тех деревьев, которое было окутано туманом. Упав на землю, сделал кувырок в сторону и остановился, стоя на одном колене. Ну и, в качестве вишенки на торте, изобразил удивление и растерянность. Надеюсь, не переиграл. Впрочем, я почти сразу, типа, сосредоточился, внимательно оглядывая окрестности. Тут-то лис и показался.

– Неужто трусишка решил принять бой? – спросил он насмешливо. – Или ты, наконец, включил логику и понял, что бежать с острова тебе всё равно некуда?

– Да я так днями могу бегать, – посмотрел я на него и, отвернувшись, чуть тише добавил: – Вроде бы.

– Ну, давай проверим, – поднял он руки.

А я, прямо так, не вставая, сделал Рывок в сторону, уходя от... на первый взгляд – потока огня, но, если приглядеться, это оказался поток небольших огненных ножей, которые превратили в пепел стометровую полосу леса. Там, где пронёсся этот поток, даже не загорелось ничего. Я же после Рывка сделал дополнительный кувырок и вновь врезался в дерево, окутанное туманом.

– Гадская у тебя спосо... – начал я, но не договорил, вновь уйдя Рывком от очередной атаки лиса.

На этот раз это был банальный лазерный луч из его указательного пальца. Странно, что он использует столько различных техник. Десять тысяч различных приёмов, в большинстве своём, всё же проигрывают парочке, но отточенных до автоматизма. Вряд ли лис об этом не знает, то есть он...

Красуется, угрёбыш.

Этак я, если до этого дойдёт, даже подойти к нему не смогу. А даже если смогу, кто даст гарантии, что у него в качестве защиты не появился какой-нибудь щит? Дерьмище, как оно есть. Надеюсь, что план с печатью увенчается успехом и я не пожалею, что не убил его в Малайзии. Ладно, куда мне там дальше бежать? Судя по чувству направления, обычному, человеческому, пусть и хорошо развитому, мне ещё около километра на юго-запад бежать. Да и лёгкий МПД пора надевать, по плану я это в начале боя должен сделать, типа начинаю беспокоиться за свою жизнь. Что ж...

Подгадав момент, а это было несложно, так как лис напал... не беспрерывно, как в Малайзии, а расслабленно и с некоторой показушной ленцой, я убрал надетую на меня одежду и тут же надел МПД. Со стороны это, наверное, забавно выглядело. Вот я стою одетый, делаю нырок в сторону уже голый, а приземляюсь в лёгком МПД. Который, к слову, был дополнительно облегчён и защищён от высоких температур братьями Кадзухиса. И даже так пилотные комбезы мне всё-таки больше нравятся. МПД, пусть и такие навороченные, для ведьмака слишком громоздкие. В идеале я бы вообще предпочёл в трениках драться, но не против этого противника.

– Даже я подобный способ облачения у ведьмаков впервые вижу, – произнёс лис, сделав небольшую паузу в атаках.

– Судя по тому, что ты жив, – ответил я, – знакомых ведьмаков у тебя не то чтобы много.

– Достаточно, – усмехнулся он.

И вновь вдарил по мне волной огненных ножей. Ну или маленьких мечей, хрен его знает.

Выйдя из Рывка и осмотревшись, я обнаружил висящих вокруг меня противников. И одного настоящего, так и оставшегося на прежнем месте, но окутанного тем же туманом, что и некоторые деревья. Мы, кстати, не на поляне находились и место для схватки не очень подходящее – слишком много вокруг деревьев и кустов. Даже с учётом того, что кичунэ подрастистил поле боя своими техниками.

– Я всё-таки повторюсь – способность у тебя гадская, – произнёс я, оглядываясь.

В этот раз он дал мне договорить и даже ответил:

– Не тебе о подобном говорить, ведьмак, – поморщился он. – Это ваше предвидение реально бесит.

О чём это он? А-а-а... О Чувстве опасности, которое помогает избегать ударов противника. Ну это да, врагов моя вертлявость должна жутко бесить.

Рывок.

Вот как сейчас.

Долгое общение с лисом у меня в планах только после его поимки, так что сейчас надо сваливать. И стоило мне только подумать об этом, как кицунэ начал массированную атаку. Сначала три огненных шара, которые хоть и летели относительно медленно, зато бабахали так, что... Мощно они, короче, бабахали. Лазер из пальца, огненные шары, огненные стены, которые край как мешали... Собственно, если оглянуться, места из-за этих стен как-то слишком уж мало стало. Точно пора валить.

Стоило мне только выбраться с поля боя, а получилось это отнюдь не сразу, я почувствовал, как... Сложно словами сказать. Будто моего нутра, самой души коснулась та самая энергия, которую я определяю как ману. Тут же, прямо во время бега, сделал Рывок. Просто на всякий случай, чтобы проверить, что мои способности при мне. К этому моменту, я удалился от лиса метров на шестьдесят. Даже не так,

лис приблизился ко мне метров на шестьдесят. Надо бы поднажать, только вот не получится – бежать по лесу с моей нынешней скоростью уже проблема, а если я стану ещё быстрее, то вполне могу, уже без всякой постановки, врезаться в какое-нибудь дерево. И тут моя чуйка завопила благим матом. Вокруг меня появились десятки небольших огненных шариков, которые, блин, следовали за мной. Я даже Рывок в качестве проверки сделал, но нет, они всё равно висели на том же расстоянии от меня. Десятки способов уйти от удара промелькнули у меня в голове за пару мгновений и ни один из них не успокаивал чувство опасности. Я даже успел почувствовать вспышку страха, когда времени на размышления уже просто не оставалось. Тут-то тело и начало реагировать на автомате.

Сначала я усилием воли сбросил с себя частицы маны. Как тогда, с печатью Хирано, или в прошлом бою с лисом. Ну а потом сделал два подряд Скольжения вперёд. С очень маленьким интервалом между ними, что крайне больно. Ну и пару Рывков, на всякий случай. Обернувшись на мгновение, увидел, как из тех самых огненных шариков, которые остались на месте, во все стороны исходят лучи света. Сотни лучей на небольшом пятачке пространства. Не сбрось я... магическую метку, скорее всего, и превратился бы Максими́ка в мелко нарубленный фарш. Судя по тому, как вопила чуйка, защитный купол меня бы не спас.

Похоже, лис за меня всерьёз взялся.

В связи с тем, что даже просто убежать стало очень непросто, пора продемонстрировать противнику, что я вижу сквозь его иллюзии. Сейчас я бегу гораздо медленнее, чем могу, а всё из-за иллюзорных деревьев, которые мне, типа, мешают. Так что... Вот, дерьмище.

Стоило мне только подумать о том, что всё, хватит, пора и ускориться, прямо передо мной появилась огненная стена, в которую я врезался. Только и успел что плечо подставить. Быстро очухавшись, хотел было её обойти, но стена начала быстро расширяться, замыкая меня в кольцо. Скольжение? Не, ну его, лучше перепрыгну. Да чтоб его, это уже даже не кольцо, это купол! Чёрт...

– Сдайся уже и прими бой, – услышал я слова лиса за спиной. – Умри с достоинством.

Вместо ответа, я всё же ушёл в Скольжение, выйдя за пределы огненного купола. И тут же поставил за спиной жёсткий щит, так как полыхнуло с той стороны с такой силой, что у меня аж сенсоры в шлеме МПД забарахлили. А потом шлем и вовсе выключился. Да и сам МПД без питания остался, превратившись в бронированную и достаточно тяжёлую одежду. Секунда, и я вновь продолжаю бежать, но уже в комбинезоне пилотов МД. В подпространстве у меня пять штук таких, а вот МПД всего один был. Редко я ими пользуюсь, вот и держу в записке один комплект.

Лис догнал меня через минуту. Точнее, вышел на дистанцию огня. И вновь мне пришлось менять направление, вре-

менно удаляясь от того места, где находится печать. Несмотря на то, что остров небольшой, эта самая печать как-то не спешила приближаться. В какой-то момент меня это так задолбало, что я решил рискнуть и, когда чуйка вновь подсказала, что впереди опасно, отмахнулся от неё, решив попробовать прорваться. И у меня как бы получилось, но при этом минус два Скольжения, сбитый защитный купол и подкопчёная спина с задницей. Как выяснилось, я на полной скорости ворвался на минное поле. Магическое минное поле. Не знаю, что там взрывалось, не видел, такое впечатление, что в воздухе висело нечто невидимое и при моём приближении вспыхивало пламенем и взрывной волной.

Чтоб я ещё хоть раз наплевал на чуйку...

В конечном итоге всё заканчивается. Мне повезло, и наша с лисом беготня закончилась тем, что я, наконец, добежал до светящейся на мини карте шлема точке назначения. А мог бы и умереть. Тоже конец, если что. Вообще-то до нужного места я и без карты в шлеме добежать мог, но это заняло бы больше времени, так как я реально пару раз терялся в пространстве. Но, хвала моим быстрым ногам, добежал. Про резервную печать, расположенную в другой части острова, даже думать не хотелось. Если бы лис отрезал меня от этой и заставил бежать в ту сторону... Блин, я и сюда-то весь побитый добрался, а до второй печати мне, похоже, ползти бы пришлось. Смех смехом, но в крайнем случае я сейчас могу принять бой и у меня всё ещё есть шансы вы-

играть, но затянулся погоня, и, боюсь, шансов победить у меня не осталось бы. Впрочем, если размышлять здраво, то тянуть до второй печати я бы не стал, приняв бой где-нибудь на полпути.

Сама печать находилась на поляне, в северной части которой располагался пруд. Впрочем, плевать на пруд, главное – печать. Где она находится, я знал – Хирано присылала фотки, так что, выбежав на поляну, сразу побежал в нужную сторону. Правда, почуяв опасность за спиной, резко сменил направление. Взрыв был сильный, уж не знаю, что там за заклинание лис применил, но не настолько сильный, чтобы сбить меня с ног, тем не менее, мне нужна была пауза – если лис не успокоится и продолжит разбрасываться заклинаниями, велика вероятность, что печать будет разрушена. Так что, слегка расслабившись, позволил взрывной волне повалить меня на землю. В идеале надо заставить его самого зайти в печать, а для этого я сейчас буду изображать раненого и уставшего ведьмака.

Вставал относительно медленно и, надеюсь, неуверенно. Не, дурить головы я умею, но с чёртовым лисом и его жизненным опытом мои актёрские навыки находятся под вопросом.

– Слушай! – крикнул я в сторону вышедшего на поляну лиса. – Может, всё-таки договоримся? А вдруг я выживу? Представь, сколько проблем может создать злой ведьмак?

– А сейчас ты, значит, не злой? – усмехнулся идущий

в мою сторону, лис.

– Сейчас я просто раздражён... твоей настырностью, – ответил я, изображая одышку.

При этом не забывая медленно пятиться. Приближаясь к печати, ага. Вот бы он сейчас вдарил чем-нибудь таким, что отбросит меня поближе к ней.

– Удивительно, – вскинул лис брови. – Неужто я так плохо старался?

Почти сразу после его слов в меня полетел огромный огненный шар. Поставив перед собой жёсткий щит, сделал Рывок назад. Он сейчас вновь со мной играет, но это мне и надо. Этого я и добиваюсь.

– Если бы я злился на всех, кто пытается меня убить, я бы помер от изжоги! – крикнул я.

В ответ, прямо сквозь пламя взорвавшегося огненного шара, в меня полетели шары поменьше. Эта атака уже посерьёзнее, так как грёбаные шарики весьма быстры, а главное – самонаводящиеся. Их я принял на защитный купол, продолжая при этом пятиться.

Миг, и лис стоит прямо передо мной, отчего я на автомате сделал Рывок назад. Причём это явно было не ускорение, а какая-то телепортация, прям как когда он из центра дома старейшины прямо к двери переместился. Причём за всё время преследования лис ни разу так не делал, обходясь простым ускорением. То ли он нечасто так может, то ли не считает нужным использовать данную способность, в любом слу-

чае, врасплох он меня таки застал. Благо не решил атаковать.

А и ещё – печать подавления теперь находится ровно между нами. И стоило мне только обрадоваться, как я увидел за спиной лиса бегущих к нам людей. Как они, чёрт подери, умудрились нас найти?! Боже, только бы не помешали...

Сделав несколько шагов вперёд, кицунэ остановился в шаге от края печати. Посмотрел себе под ноги. Перевёл взгляд на меня. Хмыкнул.

– Так вот куда ты так настырно бежал, – произнёс он иронично. – Неплохой план. Неужто ты и правда просчитал мои действия?

Дерьмище... Вот ведь, сука, дерьмище!

– Ты слишком очевиден, – произнёс я сквозь зубы.

– Предпочту считать, что это ты умён, – ответил лис. – Если бы ты ещё знал, на что я способен как сенсор, это могло бы быть опасным, – закончил он, глядя себе под ноги.

Точнее, на печать у его ног. А ведь Хирано усиралась, что он точно ничего не заметит. Что печать вообще никто не сможет найти.

Балаболка самоуверенная.

– Что ж, – похрустел я шеей. – Зато теперь мы точно выясним, кто из нас сильнее.

– Я бы на твоём месте остановил тех людей, что сюда бегут, – улыбнулся он. – Нам ведь не нужны лишние жертвы?

– И то верно, – пробормотал я.

В этом я был с ним согласен и уже набирал в грудь воз-

духа, чтобы крикнуть Адскому Высеру отступать, как один из них... Хотя нет, среди них нет европейцев. В общем, я уже хотел было им крикнуть убираться, как один из бегущих, широко размахнувшись, кинул под ноги лису какой-то предмет.

Полуобернувшись, лис опустил голову, глядя на то, что бросил один из бойцов.

– Мина? – удивился он. – Серьёзно? Вы что, думаете, я наступлю на неё? Люди... – покачал он головой, поднимая руку.

А бойцы Адского Высера к этому моменту выстроились в ряд, держа его на мушке своего оружия.

– Народ... – начал я было.

В этот момент произошло сразу три вещи. Во-первых, прибежавшие бойцы начали стрелять. Один даже из ручного гранатомёта успел пальнуть. Во-вторых, лис выставил красный прозрачный щит, в который и прилетели пули с гранатой. Но самое главное – это, в-третьих. Щит, который создал кицунэ, появился примерно в метре от него, чуть дальше мины, продолжающей лежать у его ног. То есть когда она взорвалась, щит не защитил от неё.

– С дистанционным подрывом, с-с-сука! – выкрикнул кто-то по-русски.

По сути, я сейчас воочию наблюдаю за легендарным везением Адского Высера. Это я выделил три пункта, а ведь если считать, сколько раз парням повезло, сколько микрособытий

произошло, чтобы всё получилось так, как получилось, то пунктов будет гораздо больше. Но самое главное произошло уже после подрыва мины. Я молчу о том, что печать осталась целой, фиг с ней. В конце концов, она не краской нарисована и сломать её сложнее, чем кажется. Тут другое важно. Во время моего прошлого сражения с лисом, я не раз отмечал, что с его весом что-то не то, от моих Толчков он явно должен был отлетать гораздо дальше. Что в человеческой, что в лисьей форме. Позже я уточнял у Хирано – как так? Это конкретный кицунэ такой? Или все лисы? Способность или что? Хирано тогда ответила, что это простенькое заклинание манипулирования гравитацией. Направление в магии очень сложное, но вот конкретно такой приём доступен многим. И судя по тому, что произошло после подрыва мины, наш лис использовал это заклинание на автомате. Ибо всё, что ему нужно было сделать – это ничего не делать. В этом случае он просто перелетел бы печать, приземлившись рядом со мной. Тоже неприятно, если подумать, но не идёт ни в какое сравнение с тем, что вышло в итоге.

Потому что приземлился он чётко в центре печати.

Практически сразу как тело лиса соприкоснулось с землёй, я, да и парни из Адского Высера, увидели появившийся круг из горящих фиолетовым цветом рун. А потом ещё один круг внутри большого круга. Лис пытался встать, напрягался из-за всех сил, но смог лишь немного приподняться, что позволило мне увидеть фиолетовые нити, которые тянули его

обратно. Через пару секунд между руническими кругами появились руны поменьше, которые словно шарики от пинг-понга скакали, ударяясь в стены больших кругов. После их появления лис закричал, а его человеческий образ поплыл, постепенно формируясь в огромного девятихвостого лиса. Причём даже его хвосты, казалось, прилипли к земле.

– Сорей, – произнёс я тихо.

– Господин, – появился тот из воздуха рядом со мной.

– Забирай тушку, – снял я шлем, после чего, посмотрев на него, добавил: – И молодец, отлично сработал.

Как ни крути, а скрываться до самого последнего момента, наблюдая, как твоего господина мутузят нехорошие личности, наверное, непросто. Я, если честно, в паре моментов боялся, что он не выдержит и покажется. В конце, правда, когда лис обнаружил печать, уже не до того было, но Сорей – красавчик – до последнего ждал. Ну и так чётко по времени врубить печать тоже многого стоит. Замешкайся он, и кто знает, может, и сумел бы лис сбежать.

– Во имя ваше, господин, – поклонился шиноби.

Хорошие слова, одобряю.

Ладно, пора разобраться с офигевшими от увиденного бойцами Адского Высера. Не, ну серьёзно, даже лис не заметил эту адскую какашку, смачно наступив на неё. Страшные они всё-таки люди.

– И вновь здравствуйте, бойцы, – произнёс я, подходя к выстроившимся в ряд мужчинам, на что те молча прило-

жили ладони к виску. – Вольно. На этот раз вы действительно помогли. Без вас мне было бы трудно совладать с этим монстром. К сожалению, не могу отблагодарить вас достойно, так как это секретная операция, но я запомню этот день и когда-нибудь вы получите свою награду. Тем не менее обязан повторить – это секретная операция, и я запрещаю рассказывать кому-либо о том, что вы увидели. Это должно остаться внутри вашего отряда.

– Есть, господин, – произнёс капитан Изухо.

– Теперь вы, – перешёл я на русский. – Каким ветром вас сюда занесло, бойцы?

– Сопровождали припасы на триста восемьдесят девятый опорный пункт, господин Аматаэру, – дал мне чёткий ответ один из русских парней.

Фотографии я их видел, но так, мельком, и не уверен, кто из них кто.

– Игорь Чукинов, так? – спросил я.

– Так точно, господин Аматаэру, – ответил он.

– И Павел Геконев, – перевёл я взгляд на стоявшего рядом с другом мужчину.

– Так точно, господин Аматаэру, – ответил Геконев.

– Чук и Гек, значит, – улыбнулся я. – Что ж, бойцы, объясните тогда, почему вы не вернулись на базу?

Вот на это они ответили не сразу.

– У нас разрешение задержаться на опорном пункте, – всё-таки произнёс Геконев.

– Разрешение... – вздохнул я. У меня сейчас столько вопросов... – Только на этот раз я отведу глаза, бойцы. Уж не знаю, как вы получили подобное разрешение, но вы явно должны быть в другом месте. Теперь о деле. Эта операция секретна, и что мне с вами теперь делать, я не знаю. С одной стороны, вы действительно помогли, а с другой – вы не Слуги Рода и доверять вам подобную тайну мне очень сложно.

– Так может, обойдёмся каким-нибудь подвалом, господин Аматаэру? – спросил Геконов.

– Подвалом? – удивился я.

А, ну да, я ж по идее их в расход пустить должен.

– Всяко лучше, чем... – закатил он глаза, указывая на небо.

– Суровые у вас в России правила, – покачал я головой. – Нет, на тот свет вас отправят, если вы проболтаетесь, до этого вы ни в чём не виноваты. Вместо этого я думаю приписать вас к Адскому Высеру. Ты ведь присмотришь за тем, чтобы они не болтали лишнего? – посмотрел я на Изухо.

– Присмотрю, господин, – ответил он тут же.

– А вы, – вновь посмотрел я на русских. – Ещё пара таких подвигов, и я предложу вам стать Слугами Рода. Если доживёте, конечно, – и чуть подумав, добавил: – Захват базы не в счёт, мне таких подвигов не нужно.

– Есть не захватывать базы без приказа, – отдал воинское приветствие Чукинов.

– Всё, – осмотрел я весь отряд. – На сегодня свобод-

ны. Возвращайтесь на опорный пункт. Как вернусь, распоряжусь, чтобы вас перевели в другое место.

Ну они и пошли, быстрым шагом удаляясь в сторону опушки. В какой-то момент Геконнов посчитал, что я его уже не услышу, после чего произнёс:

– Блин, да лучше б в подвал! Мы ж с этими везунчиками точно на тот свет отправимся!

– А ну цыц! – ответил на это Изухо.

– В каждой стране свой способ избавляться от свидетелей, – ответил другу Чукинов.

Глава 4

– Может, тебе к Целителям обратиться? – спросил Щукин, заметив, что я морщусь, когда двигаю плечом.

– Ага, разбежался, – хмыкнул я. – Нормально всё. Пройдёт.

У меня хорошая регенерация, отличная, прямо скажем, но не моментальная. Так что плечо, которым я на полном ходу протаранил огненную стену лиса, какое-то время будет болеть, и ничего с этим не поделаешь.

– Как скажешь, – пожал плечами Щукин. – На ближайшее время, я надеюсь, с рисковыми операциями ты закончил?

– На ближайшее время – да, – ответил я. – Сейчас важно, что мы узнаем от пленника.

С Щукиным мы общались по пути в главный штаб Альянса, где в скором времени должно пройти очередное совещание. Направлялись мы туда не пешком, понятное дело, а на броневике. Причём прошедшем через руки братьев Кадзухиса, которые улучшили защиту и комфорт машины за счёт вооружения. Но последнее мне и не нужно. Так что получилось, на мой взгляд, идеально.

За рулём, к слову, был Сейджун. Лесник вообще от меня далеко не отходил, он и драться с лисом вместе со мной хотел, но лез с этим не очень активно. Понимал, что скорее обузой будет, чем помощником.

– Надеюсь, – продолжил Щукин, – ты не зря шкурой рисковал.

– Определённо не зря, – произнёс я. – У существа такого уровня при любом раскладе секретов за душой дофига. Лучше скажи – перед началом совета мне нужно что-нибудь знать?

– Если ты читал доклады с пометкой «важно», а ты их читаешь, насколько я знаю, то – ничего, – ответил Щукин.

– Ну и отлично, – вновь поморщился я, поведя плечом.

Зал Совета, расположенный на втором этаже трёхэтажного большого здания главного штаба, был оборудован по последнему слову техники. С большим круглым столом, напичканным электроникой, двухметровым экраном на одной из стен и множеством других примочек, помогающих почувствовать себя современным человеком. Впрочем, количество различной техники там было не очень большим, всё-таки это зал Совета, а не Центр управления войсками.

Когда члены Совета собрались, к тому самому экрану вышел Щукин, который является в альянсе центральным координатором войск. Первым делом он озвучил нынешнюю ситуацию, которая ни для кого открытием не стала. Но с чего-то же надо начинать, да и мало ли? В общем, вторая фаза вторжения идёт успешно. На данный момент линии фронта по сути нет, есть лишь несколько котлов и три портовых города, которые удерживают филиппинцы. И по сути Миндао наш. Захватить остров можно было и быстрее, гораздо

быстрее, но нам не нужны были лишние потери, плюс пришлось взять паузу, во время которой предполагались первичные переговоры со Штатами.

После того как Щукин закончил, он отошёл в сторону, к другим генералам альянса. Следующим, как самый старший по положению, заговорил я. Рассказал про свои дипломатические успехи, доподлинно известные факты, озвучил общие ощущения и прогнозы. После меня заговорил Кагуцуивару. Не самый сильный член альянса, зато в целом высокопоставленная фигура.

Ну и так далее, пока не высказались все, кто сидел за столом.

Когда с формальностями было покончено, слово взял Кояма Акено, который сразу предупредил, что говорит, в том числе, и от лица кланов Хоккайдо.

– Как вы знаете, – говорил Акено, – во время паузы между первой и второй фазой вторжения Филиппины подтянули на Минданао две трети своих войск, и лично я считаю это удачей. Все вы слышали истории о выдающихся, в кавычках, способностях филиппинских генералов – в этой стране управление большими армиями не то, чем стоит гордиться, в отличие от небольших групп, к слову. Не в последнюю очередь поэтому мы смогли почти захватить остров без каких-то заметных потерь с нашей стороны. Тем не менее стоит учитывать, что Минданао в целом не очень удобный для филиппинской армии театр военных действий. Основные их скла-

ды снабжения, коммуникации, оборонительные сооружения и так далее, расположены на Висайских островах и Лусоне. Именно туда сейчас спешно эвакуируют запертые в Кагаян де-Оро, Гинджуге и Бутане войска. И если Висайские острова мы сможем проутюжить с моря... – тут он запнулся. – Да и наша артиллерия прекрасно покрывает всю территорию Висайских островов. В общем, если эти острова не такая уж и проблема, то Лусон может встать нам костью в горле. Филиппинцы точно не повторят своих ошибок на Минданао. Разделятся на более мелкие подразделения, после чего мы кровью умоемся.

– Как более мелкие подразделения смогут создать нам проблемы? – спросил Кагуцутивару, – Мы ведь не будем разделяться.

– Будем, – ответил Акено коротко. – В ином случае на захват Лусона уйдёт слишком много времени.

– Но на Минданао-то этого не было, – нахмурился Кагуцутивару.

– На Минданао филиппинская армия сделала нам подарок, собравшись в три большие группы, – пожал плечами Акено, – Если бы они разбрелись по всему острову, защищая города и поселения, захват острова не прошёл бы так гладко. Сами посмотрите на карту, Кагуцутивару-сан, – махнул он рукой в сторону экрана на стене, где в данный момент была выведена карта боевых действий. – Мы же толком и не захватывали местные города. Сначала разбили армию про-

тивника, а потом гнали их туда, где они сейчас и находятся. На Лусоне они точно не выйдут против нас в открытом поле.

– Хорошо, я понял, – кивнул Кагуцутивару.

– Так вот, – замолчал Акено, собираясь с мыслями. – Мы, я и Мацумаэ-сан, предлагаем не дать филиппинским войскам покинуть остров Минданао.

– Это будет довольно сложно, – подал голос Меёуми. – Правда, я смотрю на ситуацию со стороны флота, но и нашим войскам придётся непросто. Особенно с Гинджугом.

Тут он прав. Штурмовать города, в которых засела половина всех филиппинских войск, это то ещё испытание. А Гинджуг и вовсе настоящий город-крепость. Ну или как минимум очень неудобный объект для штурма из-за топографии места. Из-за гор там лишь с одной стороны подойти можно, и это направление филиппинцы укрепили как могли. Но даже атакуй мы эти города, остаётся море. Филиппинцы активно эвакуируют войска по морю, а прикрывает их весь оставшийся у них флот.

– В чём именно проблема? – спросил я. – Я сейчас про морскую часть предполагаемой операции. Флот у филиппинцев не очень большой.

– У филиппинского государства – да, – ответил Меёуми осторожно. – А у Филиппин в целом – очень даже приличный, Аматаэру-сан. Как я и отмечал во время доклада, филиппинская аристократия активно собирает флот в порту Таклобана.

– И чем дольше мы ждём, тем больше будет их флот, – дополнил Акено.

– То есть для уничтожения заблокированных войск, нам в первую очередь надо уничтожить филиппинский флот? – уточнил я.

– Именно, – кивнул Акено. – Это должен быть первый этап плана.

– Ну здорово... – пробормотал я тихо. – И насколько реально уничтожить филиппинский флот с минимальными потерями?

– Хм, – переглянулся Акено с Мацумаэ. – Это зависит от плана. И того, сколько членов альянса к нему присоединится.

– Так, стоп, – поднял я руку. – То есть вы с Мацумаэ-саном предлагаете на время заморозить задачи других членов альянса и перекинуть их на уничтожение флота противника?

– Это было бы идеально, – кивнул Акено.

Я задумался. Ладно флот – его задачи можно временно приостановить, а как быть с войсками? Та их часть, что блокирует портовые города с остатками армии Филиппин, трогать нельзя, а это силы Хоккайдо, Кояма, Аматаэру, частично англичане. Кагуцутивару и Фудзивара... Эти Роды должны заняться зачисткой Минданао и захватом того, что ещё не захвачено. Англичане активно готовятся к захвату Западных и Центральных Висай. В резерве у нас Токугава и Цуцуи. Меёуми занят флотом, Охаяси воздушными силами. Хок-

кайдо и Кояма, судя по всему, готовы выделить немного сил из тех, что блокируют филиппинские войска... или нет?

– Кояма-сан, а откуда вы возьмёте наземные силы для операции? – спросил я.

– Группировку, которая блокирует филиппинцев в портах, можно уменьшить, – ответил он. – Думаю, с этим согласится любой, кто разбирается в теме.

После его слов я глянул на Щукина, на что тот молча кивнул головой.

– То есть вы уже посчитали, сколько нужно войск? – спросил я.

– Да, – ответил он, и улыбнувшись, добавил: – Только попрошу не выделять для операции Адский Высер.

Улыбнулся не только он – все сидящие за столом так или иначе показали, что знают, о ком сейчас идёт речь. Кто-то откровенно улыбнулся, кто-то хмыкнул, а кто-то закатил глаза.

Покачав головой, я произнёс:

– У вас есть какие-нибудь данные с расчётами и примерным планом?

– Естественно, – ответил Акено, после чего проведя несколько манипуляций со своим компьютером, встроенным в стол, повернулся к большому экрану. – То, что вы сейчас видите – аэросъёмка акватории Таклобана...

После собрания членов альянса я устроил своё собрание. Правда, по видеосвязи. Те, кто здесь, на Филиппинах, и так ежедневные отчёты мне сдают, а вот что творится в Японии, я узнаю только с помощью таких вот видео-докладов. Заодно пообщался с Атарашики и жёнами. На них, к слову, больше всего времени ушло. На вникание в дела Рода я потратил остаток дня, и самое интересное сообщили мне главы разведки и контрразведки. Первым был Накамура Гай, который таки выяснил, кем является парень, который подкатывал к Ёсиока Чиё, внучке покойного Минору. Члены этого семейства не являются Слугами Рода Аматаэру и привязаны исключительно к моему токийскому особняку, тем не менее они столетиями доказывали, что хозяевам особняка Ёсиока верны. Данный факт вновь подтвердила сама Ёсиока Чиё, которая в какой-то момент сдала своего парня. Типа он стал задавать слишком откровенные вопросы. И это была его ошибка. Накамура не знает в чём причина, но действовавший до того крайне осторожно парень в какой-то момент стал на неё слишком наседавать. В итоге шпиону – тогда ещё предположительно – слили «очень важную» информацию, настолько важную и горячую, что шпион, даже глубоко законспирированный, должен был передать её хозяевам. Осталось не пропустить этого момента. Точнее, поймать его

на передаче данных. Что тоже не просто, так как подобные вещи продумываются очень хорошо. Передача добытой информации по умолчанию устроена так, чтобы о ней не узнали. Однако Накамура справился. Как выяснилось, парнишка оказался шпионом Тоётоми, который начал действовать ещё в те времена, когда Тоётоми только начали свои попытки убить меня. А после войны так и не убрали, что нормально.

Остаётся под вопросом, знал ли о шпионе Кен и, если знал, почему не убрал?

Но новость от Накамуры – это так, любопытно, но не очень актуально. Гораздо интереснее то, что сообщил Сакамиджи Асуя. Причём нужную информацию Змей получил только потому, что его взбаламутил Накамура, поймавший шпиона Тоётоми. Вот Змей и решил приглядеться к этому Роду повнимательнее. И теперь он сообщает мне, что Тоётоми готовятся куда-то выдвинуть войска. Причём не они одни. Если смотреть только на Тоётоми, то заметно только их желание защититься, но у Змея неожиданно врубилась паранойя и он начал задумываться вообще обо всех, у кого сейчас наготове войска. В итоге, складывается впечатление, что Нагасунэхико и Тоётоми собираются куда-то отправить войска. Основной ударной силой в этом тандеме выступают Тоётоми, а Нагасунэхико – это способ доставки и обеспечения припасами. Ну и напоследок, хотя тут Змей сам заметил, что это уже совсем из разряда теорий заговора, есть мнение, что в союзе с Тоётоми и Нагасунэхико находится ещё и Род

Тайра. Но последние как будто просто сидят и чего-то ждут. Собственно, потому Тайра и не дают покоя Змею – чего они ждут-то? Войска собрали, формальную оборону организовали и сидят. С кем они собираются бодаться, почему оборона поместий и Родовых земель такая слабая? В общем, с Тайра ничего не понятно.

После услышанного мне было сложно общаться с оставшимися докладчиками, но тем не менее я дотерпел, благо ничего серьёзно больше не услышал. Нет, покупка литографического оборудования корпорацией Ямасита – несомненно важная новость. Такое оборудование достать нереально сложно и не только из-за цены. Тем не менее это всё не то. Не критически важная информация.

Если Змей прав, то Тоётоми, Нагасунэхико и, возможно, Тайра, решили куда-то отправить свои войска. Куда? Это может быть любое место, от, скажем, Токусимы, до... до, собственно, Филиппин. Последнее было бы странно, учитывая, что Нагасунэхико один раз обожглись на подобном, но при поддержке такого Рода как Тайра – почему бы и нет? Плюс не удивлюсь, если Тоётоми решат сделать жертвенным агнцем, который пробьёт путь Нагасунэхико и Тайра к лучшей жизни. Ну или... Тоётоми могут прибыть первыми, а остальные двое просто будут смотреть на то, как развивается ситуация и, если увидят окно возможности, то сразу перекинут на Филиппины все свои войска. Как вариант, выделяют Тоётоми на начальном этапе небольшую помощь в виде пары рот

бойцов. Которых легко эвакуировать. И не жалко потерять.

И что делать мне, если их союз прибудет сюда? Хм, что делать нашему альянсу? Воевать против Тайра и Нагасунэхико? Ну и Тоётоми, хотя последние весьма слабенькие противники. Если начнётся война, англичане отваливаются сразу – не смогут они помочь нам в войне на территории Японии. Скорее всего в сторонку отойдут и кланы Хоккайдо – этим со своего острова пока лучше не вылезать. Охаяси, пожалуй, тоже не станут ввязываться в бучу. Или станут? Нет, лучше на это не рассчитывать. Остаются Аматаэру, Кояма, Кагуцутивару и Фудзивара. Меёуми и Токугава я не учитываю, так как они слишком слабы.

Вроде, расклад неплохой, но потери в этой войне будут... заметными. Я уж не говорю о том, что основные наши силы сейчас здесь, и как минимум вторжение на Филиппины, процентов на восемьдесят, закончится пшиком. Не стоит забывать и о союзниках Тайра. Об их вассалах тоже помним. Это в войне один на один они, как минимум поначалу, постеснялись бы натравливать на противника всех, с кем связаны, а в борьбе против другого союза Тайра точно кинут клич. В этом случае мы даже если и не проиграем, то кровью умоемся точно. Тайра не просто так считается одним из самых, если не самым, мощнейшим Родом в Японии.

С другой стороны, полномасштабная война на своей территории беда не только для нашей стороны, Тайра с Нагасунэхико тоже будут не в восторге от неё. А значит, если они,

конечно, сюда решили вторгнуться, скоро начнётся игра мускулами, блеф и нагнетание ситуации. Стоп, а может я слишком загоняюсь? Может они решат вторгаться не на Минданао, а на какой-нибудь другой остров? Или группу островов. Мест-то тут хватает. Правда тогда они окажутся один на один с филиппинской армией и, что важнее, с американцами. Вряд ли они рассчитывают, что мы будем им помогать, более того, логически рассуждая, мы их с помощью филиппинской армии и Штатов, точнее переговоров со Штатами, можем отсюда и выдавить. Нет, если Тайра с Нагасунэхико решат вторгнуться на Филиппины, то они должны либо договориться с нами, либо попытаться занять уже отбитый у Филиппин кусок территории. Хотя, если поставить себя на их место, то я бы занял какой-нибудь, ещё незахваченный Аматаэру остров. Его и оборонять потом проще. Например... Например, Миндоро, что между Лусоном и Висайскими островами. Большой и не занятый нами. Тут, скорее, вопрос – когда именно его захватывать?

Надо посоветоваться с членами альянса, а то у меня уже ум за разум заходит. Слишком много возможных путей развития ситуации.

* * *

Экстренный сбор членов альянса я объявил на следующий день. Сидя в зале Совета и пялясь на выключенный экран,

висящий на стене, продолжал обдумывать ситуацию с Тайра и Нагасунэхико. Ну и Тоётоми. Когда своё место занял старик Кагуцутивару, пришедший последним, я, после небольшой паузы, выдал Совету весь расклад.

– Насколько... – начал было Мацумаэ, но запнулся на пару секунд. – Это ведь не достоверная информация. Я имею ввиду, что Тайра могут и не приплыть сюда. Их целью может быть другое место.

– А может, это и вовсе ошибка, – заметил Гонт.

– Такое возможно, – кивнул я. – И что, нам стоит игнорировать предполагаемый ход Тайра и Нагасунэхико?

– Нет, нельзя, – произнёс Акено хмуро. – Но и суетиться сейчас тоже не стоит.

– Если предположить, что Тайра и... – поморщился Фудзивара. – Давайте назовём их союзом Тайра. Так вот, если предположить, что Тайра приплывут именно сюда, то нам нужно вычислить какое именно место они хотят захватить. Тогда будет проще им противодействовать.

– Фудзивара-сан, – вздохнул Мацумаэ. – Ну вот как подобное вычислить? Я уж не говорю о том, что противостоять им мы не сможем. Мы – это кланы Хоккайдо. У нас сейчас банально не то положение для подобного конфликта. Сами понимаете – стоит нам только рыпнуться, и против нас всю страну поднимут. Отличный повод для Императора разделаться с нами.

– Наши кланы тоже не смогут вам помочь, – заявил Гонт. –

Я не говорю про Филиппины, здесь мы верны своим обязательствам и договорённостям, но воевать-то вам придётся на территории своей страны. И кстати, как мы в этом случае продолжим захват Филиппин?

В общем, как я и думал, англичане с Хоккайдо отвалились сразу. По факту за час разговоров мы пришли лишь к тому, что Тайра надо дать по жопе. Так или иначе. В идеале – сделать что-нибудь, чтобы они сами ушли, ну или решили не вторгаться на Филиппины. Вопрос о том, куда они вообще могут помимо Филиппин отправиться, практически не упоминался. Собравшимся здесь, по сути, на это было плевать. Я и сам сомневаюсь, что Тайра решат напасть на кого-нибудь из них. А вот с Амата́ру всё не так просто. В составе союза Тайра... чьё участие вообще-то ещё не подтверждено, есть Тоётоми, которые очень не любят мой Род, и Нагасунэхико, которым мы в своё время дали по носу. Так что, нападение на Амата́ру – это далеко не невозможный вариант. Однако сейчас я эту тему поднимать не стал. Всему своё время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.